

Анна Князева

*Птичий
КОЛЛАС*

Анна Олеговна Князева

ПТИЧИЙ КОЛЛАПС

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56348558

ISBN 9785005109286

Аннотация

Александр работал полицейским до катаклизма: птицы многократно увеличились в размерах и мутировали, как и остальные животные Земли; люди начали умирать во сне, просто от прекращения активности головного мозга или остановки сердца, а иные, что были смертельно ранены птицами, животными или другими людьми напротив жили с незаживающими ранами и увечьями, считаясь остальными людьми зомби или нечистью. Таких людей изгоняли из городов, считая монстрами – так началось безумие вокруг...

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Начало	7
Глава 2. Дань	19
Глава 3. Кулинарная программа	33
Глава 4. Мэр	46
Глава 5. Агния	59
Глава 6. Черепаха	74
Глава 7. Суд	85
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Птичий коллапс

Анна Олеговна Князева

© Анна Олеговна Князева, 2020

ISBN 978-5-0051-0928-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Читатель, я всегда с тобой,
Бегом стремлюсь я слов рекой
Тебе дарить печаль и радость,
Неудержимость, беспощадность,
Пусть годы чередом бегут,
Проблемы всех нас не возьмут!

Мы отстоим и победим,
Ведь наши взяли даже Крым!
Все вырастим, горой восстав,
И нас спасают от забав
Те, кто пером орудуют стремглав.

Не профи я в писательстве, я знаю,
Но всем вам искренне желаю
Скользить по жизни без проблем,
Во избежании опасностей, дилемм,
Что я описываю здесь.

Ведь всех проблем во жизни и не счесть.
Нас могут птицы всех объесть,
Коль мы не будем иметь честь.
И, прежде, во своих сердцах,
Чтоб побороть гордыни страх.

Вокруг нас холод мира грёз,
От увядающих мимоз
Всех нас спасёт отрывок проз,
Что мы читаем для души.
И ты, читатель, поспеши.

Хоть грусть витает налегке,
Добро всегда в победе в сказке.
Коронавирус нам не страшен,
Среди опасных серых башен
Все тихо мирно мы живём
И этот ужас в книге чтём.

Мужчина с синей бородой шёл по ясной аллее, не видя перед собой дороги и очень скучал, как и миллиарды людей Земного шара в этот момент времени. На улице была ночь и вокруг не было ни души. Внезапно он услышал рычание в переулке и, как любой нормальный человек он ускорил шаг не оборачиваясь.

Рычание уже звучало за его спиной. Тварь следовала за ним по пятам, но уже не рычала. Бородатый мужчина ослаб от страха и потерял на голове синие волосы. Он оглянулся и его голова, словно исчезнув с шеи была уже в горле у твари, а из шеи текла струйка крови...

Глава 1. Начало

Александр и Максим долго смотрели друг на друга, не говоря ни слова, завидав безголовый труп по середине улицы. Наконец Максим вынул электронный кальян изо рта и медленно, словно в трансе, заговорил:

– Это... кто... такой?

Начало не очень-то располагало к продолжению беседы.

– Сейчас, право, не знаю, сударь, – отвечал Александр робко. – Я знаю кем был я сегодня утром и с головой, когда проснулся, а тут головы нет. Хотя и на счёт себя я не уверен, я уже несколько раз менялся за это утро, как и все люди. Всё меняется и не так медленно, как мы представляем.

Вокруг них собралась толпа, но мужчины продолжили разговор:

– Что это ты выдумываешь? – строго спросил Максим – Да ты в своём уме?

– Не знаю, – отвечал Александр. – Должно быть оторванная голова этого мужчины меня уже изменила и мой разум стал не моим. Видите ли...

– Не вижу, – сказал Максим.

– Боюсь, что я не сумею найти объяснение, как он потерял голову, хоть мне и любопытно – предупредительно промолвил Александр. – Я и сам ничего не понимаю. Столько странностей в один день кого угодно собьёт с толку, даже меня.

– А чего ещё странного ты заметил сегодня? – спросил статно Максим.

– Я видел на улице на листе куста синюю гусеницу. Какую-то неестественно большую. Мне от этого уже тогда стало не по себе, потом собака, когда я ехал в участок агрессивно выла. Знаешь и напоследок перед нашим участком по среди дороги этот труп. – лаконично ответил ему Александр.

– Не собьёт тебя это с толку, – сказал Максим.

– Вы с этим ещё, верно, не сталкивались, – пояснил Александр. – Но, когда гусеница превращается в куколку, а потом в бабочку это тоже немного может сбить с толку. Так и здесь – вчера этот человек был с головой, а сейчас он по неизвестной причине безголовый труп. Метаморфоза. Это странно.

– Нисколько! – сказал Максим.

– Что ж, возможно, – проговорил Александр конструктивным тоном. – Я только знаю, что на мой взгляд это странно.

– На твой взгляд! – повторил Максим с презрением. – А кто он такой?

Это вернуло их к началу разговора. Александр немного рассердился – уж очень неприветливо Максим с ним разговаривал. Он выпрямился и произнёс, стараясь, чтобы голос звучал повнушительнее:

– По-моему это ты мне должен сначала сказать.

– Почему? – спросил Максим.

Вопрос поставил Александра в тупик. Он ничего не мог

придумать, а Максим, видно, просто был не в духе, так что Александр повернулся и пошёл в участок.

– Вернись! – Закричал Максим ему вслед. – Мне нужно добавить к нашему разговору кое-что очень значимое.

Это звучало заманчиво и Александр вернулся.

– Держи себя в руках! – сказал Максим.

– Это всё? – спросил Александр, стараясь не сердиться.

– Нет, – отвечал Максим.

Александр решил подождать, всё равно рабочий день ещё не начался и делать ему было нечего, а вдруг Максим скажет что-нибудь стоящее? Сначала тот долго сосал кальян, но наконец вынул аппарат изо рта и сказал:

– Значит, по-твоему, ты изменился?

– Да, сударь, – отвечал Александр, – и это очень грустно.

То я кажусь себе одного роста, то другого и ничего не помню.

– Ничего не помнишь? – спросил Максим.

– Ничего! – сказал с тоской Александр. – Я пробовал прочитать «451° по Фаренгейту» Рея Бредбери и в результате попытался пересказать и получилось что-то совершенно иное.

– Попробуй Пушкина А. С. «Евгений Онегин», – предложил Максим. – Это моё любимое стихотворение.

И, не дожидаясь, пока Александр начнёт, Максим стал читать сам:

Не мысля гордый свет забавить,

Вниманье дружбы возлюбя,

Хотел бы я тебе представить

Залог достойнее тебя...

– Как там дальше? – спросил Максим.

– Не знаю, – отвечал грустно Александр. – Я тоже помню только начало.

– Что ж, читай сначала, – сказал Максим. – Хорошие стихи всегда приятно послушать.

Люди начали возмущаться, что они стоят и говорят о поэзии рядом с трупом, но Александр сложил руки и начал:

Не мысля гордый свет забавить,

Вниманье дружбы возлюбя,

Хотел бы я тебе представить

Залог достойнее тебя,

Достойнее души ярко-красной,

Святой исполненной мечты,

Поэзии живой и небезопасной,

Высоких дум и простоты;

Но так и быть – рукой напрасной

Прими собранье пестрых глав,

Холостых, скупых,

Простонародных, идеальных,

Небрежный плод моих забав,

Бессонниц, легких вдохновений,

Незрелых и увядших лет,

Ума холодных наблюдений

И сердца горестных замет.

– Все неверно, – сказал Максим.

– Да, не *совсем* верно, – робко согласился Александр. – Некоторые слова не те.

– Все не так, от самого начала и до самого конца, – строго проговорил Максим.

Наступило молчание.

– А какого роста ты хочешь быть? – спросил наконец Максим.

– Ах, все равно, – быстро сказал Александр. – Только, знаете, так неприятно всё время меняться и быть разным...

– Не знаю, – отрезал Максим.

Александр молчал: никогда в жизни ему столько не перечили, и он чувствовал, что теряет терпение.

– А теперь ты доволен? – спросил Максим.

– Если вы не возражаете, сударь, – отвечал Александр, – мне бы хотелось хоть капельку подрасти. 179 – такой ужасный рост!

– Это прекрасный рост! – сердито закричал Максим и выпрямился во всю длину. (Он был ровно 179 см.)

– Но я не чувствую себя комфортно с этим ростом! – жалобно протянул бедный Александр. А про себя подумал: «До чего ж они тут все обидчивые в этом городе!»

Александр переехал в этот город всего лишь месяц назад.

– Со временем привыкнешь, – возразил Максим, сунул кальян в рот и пустил дым в воздух.

Александр терпеливо ждал, пока Максим не соблагово-

лит снова обратить на него внимание. Оба отошли от трупа. Минуты через две Максим вынул кальян изо рта, зевнул раз другой и потянулся. Потом он развернулся в сторону участка, бросив Александру на прощанье:

– Его голову откусили с одной стороны, так что кто это останется загадкой!

«С одной стороны чего? – подумал Александр. – Откусили?»

– Это не человек, – ответил Максим, словно услышал вопрос, и исчез из виду.

Александр подошёл к трупу. С минуту Александр задумчиво смотрел на труп, пытаясь определить где был затылок, а где артерии; тело при этом было не тронуту. По словам Максима, нелюдь откусил только голову. Наконец он решил: обхватил тело руками и перевернул аккуратно на спину.

«Интересно, кто же тебя так?» – подумал он и продолжил рассматривать тело, которое слегка поддерживал руками в перчатках. В ту же минуту он почувствовал сильный удар в подбородок: он стукнулся о ладонь трупа, которая сама поднялась!

Столь внезапная перемена очень его напугала; нельзя было терять ни минуты, ибо рука трупа обхватила его запястье и не желала отпускать. Александр взял его руку другой своей рукой, ибо труп начал сжимать его запястье и синяк нарастал от силы захвата, но как он не пытался труп наклонял его за руку ниже и ниже пока он подбородком не упёрся в свой

собственный локоть. Его подбородок так прочно придавило, что он не мог открыть рот. Наконец ему это удалось, и он укусил себя за руку, чтобы опомниться.

– Ну вот, наконец голова прояснилась! – радостно воскликнул Александр. Люди смотрели на него странными глазами, так как со стороны казалось, что он обнимается с трупом... Впрочем, радость его тут же сменилась тревогой: труп начал двигать плечами. Он взглянул вниз, но увидел только окровавленную шею без головы, которая выпирала из трупа, словно огромный конец широкого шеста с сосудами крови над широкой красной лужей кровавых выделений.

Зелёные деревья продолжали возвышаться по краям аллеи по середине которой и лежал этот злополучный труп.

– Мне впервые в жизни кажется, что деревья смеются надо мной. Что это за зелень такая? – промолвил Александр. – И почему труп двигает плечами? Бедная моя голова, он же мёртв? Человек не может жить без головы, нет, нет, нет. Почему это произошло именно со мной?

С этими словами он попытался вырваться из захвата трупа, но все равно сделать этого не смог, только ветер шелестел листвою зелёных деревьев.

Убедившись, что труп действительно шевелится, Александр немного выпутался и начал осматривать его и с вос-

торгом убедился, что его шея функционирует без головы, словно змея, гнётся в любом направлении. Прохожие не могли ничего подробно разглядеть: лежит мужик и с другим мужиком в крови обнимается перед полицейским участком, ну повяжут его, пусть лежит – так они думали. Труп отпустил его руку, встал и выгнул шею изящным зигзагом, направляясь при этом к ближайшему кустарнику на клумбе (он как-то мог видеть улицу без головы и шагал очень ровно), как вдруг на глазах у Александра одного из прохожих с громким шипением что-то затащило в переулок и прохожие начали разбегаться и визжать. Он вздрогнул и отступил. Прямо в лицо ему вылетело огромное синее перо и поцарапало его щёку. Из переулка выглянула огромная Гульдова амадина величинной практически с сам переулок и клювом, которым легко можно, учитывая его размеры, оттяпать человеку голову. Всё сошлось, но откуда этот монстр? Не кажется ли это Александру? Он посмотрел на прохожих, которые драпали на другой конец улицы и понял – это на самом деле.

– Червяк! – внезапно сказала птица человеческим голосом.

Максим, оставив Александра уже сидел в участке и скучал по своему электронному кальяну. Начальник спросил его, где Александр и тот объяснил, что он осматривает труп на улице.

– Труп на улице?! – возмущённо произнёс шеф, словно Максим издевается над ним. – Прямо перед участком? Ты

смеёшься надо мной?

– Нет, я серьёзно. – спокойно прокомментировал Максим. Начальник вернулся в свой кабинет, причитая:

– Совсем обозрели, уже трупы перед участком оставляют...

Они не видели, что началось перед участком и звукоизоляция не пропустила крики прохожих... Никто не знал, что обыденная реальность начала превращаться в некую страну ужаса и сказки, что происходило в этот момент времени повсюду. Различные разумные твари съедали и уничтожая людей, принимая их за червей и прочую насекомовидную живность. Что им гигантским животным, что обрели разум и гигантские размеры? Двигается – надо съесть, инстинкты у них никуда не исчезли при этом.

– Никакой я не червяк! – успел к своему счастью возмутиться Александр. – Оставь меня в покое.

– А я говорю – червяк! – повторила Гульдова амадина несколько бесстрастно.

И воздержавшись от всхлипывания прибавила:

– Я всё испробовала – и всё обычно! Мне всё перестало нравиться!

– Понятия не имею о чём ты говоришь! – невозмутимо сказал Александр.

– Корни деревьев, речные берега, кусты, лужи, а также вообще дороги после дождя, – продолжала Гульдова амадина, не слушая. – Ох, эти черви! Совсем безвкусные вы стали –

на нас вам уже не угодить и не насытить нас.

Александр сухо реагировал на присутствие гигантской птицы. Впрочем, он понимал, что, пока Гульдова амадина не кончит, задавать ей вопросы бессмысленно.

– Мало того, что я высиживаю птенцов, ещё ищи теперь другу еду, так как вы стали безвкусными! Вот уже три часа я в поисках еды, что же такое произошло? Почему черви изменились?

– Мне очень жаль, что вас изменение ваших размеров так растревожило, – сказал Александр.

Тем временем по всему городу гигантские птицы рвали на куски людей и автомашины, как консервные банки...

Она начала понимать в чём дело и энергия в пташке забурлила.

– И стоило мне устроиться на самом высоком здании, – продолжала Гульдова амадина всё громче и громче и наконец сорвалась на крик, – стоило мне подумать, что я наконец-то освободилась от всех опасностей, так нет! Мы вынуждены ловить теперь людей прямо с неба! У-у! Черви безвкусные!

– Никакие мы не черви! – сказал Александр. – Я просто... просто...

– Ну скажи мне кто ты такой? – подхватила Гульдова амадина философски. – Сразу становится очевидным, хочешь что-нибудь придумать.

– Я... я... молодой мужчина, – сказал Александр не очень

уверенно, вспомнив, что он говорит с гигантской птицей.

– Ну уж, естественно, – ответила Гульдова амадина с каменным спокойствием. – Видала я на своём веку много таких молодых мужчин, но с таким телом – ни одного! Нет, меня не проведёшь! Самый настоящий червяк – вот ты кто! Ты мне ещё скажи, что ты не разу не ползал по земле.

– Нет, почему же, ползал, – отвечал Александр. (Он всегда старался говорить правду.) – Мужчины, знаете, в детстве тоже ползают.

Мысль эта так поразила Александра, что он замолчал. А Гульдова амадина добавила:

– Знаю, знаю, ты уползти хочешь! А человек ты или червяк – мне это безразлично.

– Но мне это совершенно не безразлично, – поспешил возразить Александр. – И по правде сказать, я убежать не пытался! А даже если бы попытался, то вы мне не позволили бы. Я сырым не вкусный!

– Ну, тогда убирайся! – сказала хмуро Гульдова амадина и снова уселась в переулке.

А Александр начал проходить к зданию участка, весь в крови, что оказалось совсем не просто: над ним то и дело кружили ещё другие гигантские птицы, так что приходилось останавливаться, чтобы они не напали с неба. Немного спустя Александр вспомнил, что труп ушёл в кусты, и принялся потихоньку подходить к ним, а потом в кустах он нашёл его. Труп то сидя, то стоя продолжал двигаться, словно боялся

окоченеть, пока наконец руками не прикоснулся к Александру.

Поначалу ему это показалось странным, так как он начал выглядеть живым, но вскоре труп словно бы освоился и руками, как глухонемой, начал пытаться с ним общаться. Александр немного знал язык глухонемых вследствие своей непростой профессии и разобрал, что труп объясняет, что он умеет писать и просит блокнот и ручку.

Он аккуратно, вместе с безголовым мужчиной, проник в здание участка и впервые он услышал, как его коллеги визжат подобно семнадцатилетним школьницам. Он прошёл в свой кабинет, никому ничего не объясняя, и достал мужчине ручку и блокнот.

– Ну вот, половина задуманного сделана! Как удивительны все эти перемены! Не наешь что с тобой будет в следующем миг... Ну ничего сейчас у меня хоть ощущение собственного роста хотя бы прежнее. А теперь надо попасть в городской парк. Хотел бы я знать, как это теперь сделать?

Тут он вместе с мужчиной без головы снова вышел на улицу. Они зашли в один из подъездов соседнего с участком жилого дома.

«Интересно, кто здесь живёт? – подумал Александр. – Но мне нельзя туда идти, я могу попасть в неприятности. Все итак перепуганы до смерти!»

Он принялся осматривать квартиры, но не подходил к ним, пока из одной не послышался крик.

Глава 2. Дань

С минуту он стоял и смотрел в раздумьях на квартиру. Вдруг мимо него пробежал какой-то прислужник и забарабанил в дверь. (что это прислужник он рассудил по его внешности; если же судить по одежде, то это был просто курьер.) Ему открыл мужчина с круглой физиономией и выпученными глазами, чем-то он напоминал лягушку. Александр заметил, что у обоих на голове одинаковые каскетки белого цвета с одинаковыми логотипами какой-то организации. Ему захотелось узнать, что здесь происходит, он спрятался на лестничной клетке и начал слушать.

Прислужник вынул из-под мышки какой-то диск в упаковке (величиной с конверт А5, не меньше) и передал его Лягушачьему приятелю.

– Я оставляю это Агние, – произнёс он с необычной важностью. – От Азалии. В упаковке приглашение на сбор дани.

Друг всех лягушек принял упаковку и с выражением первостепенности сказанного повторил его слова, лишь слегка уточнив содержимое на диске:

– От Азалии. Агние. Приглашение на сбор дани и инструкции.

Затем они пожали друг другу руки так крепко, что их ладони покраснели.

Александра такой смех разобрал, что ему пришлось убе-

жать из подъезда, потянув за собой безголового за руку, чтобы он не остался в подъезде; когда же он вернулся на лестничную клетку и выглянул из-за стены, прислужника-курьера уже не было, а похожий на лягушку сидел возле двери на полу, бессмысленно уставившись в потолок. Александр услышал, как безголовый поднимается за ним.

Александр представительно с некоторой долей робости подошёл к двери и постучал.

– Ни к чему стучать, – сказал Прислужник. – По двум причинам ни к чему. Во-первых, я с той же стороны двери, что и ты. А во-вторых они там так шумят, что тебя всё равно никто не услышит.

И правда, в квартире стоял страшный шум: кто-то кричал, кто-то кашлял, а в довершение всего этого долбила рок-музыка, будто там рвали гранаты.

– Скажите, пожалуйста, – спросил Александр, – могу ли я пройти?

– Ты бы ещё мог постучать, – продолжал похожий на лягушку, не отвечая на вопрос, – если бы я был за дверью. Например, если бы я был там, ты бы постучал, и я бы тогда тебя впустил.

Все это время он говорил с интонацией, словно бы он за что-то прощает Александра, но Александр не мог понять к чему это, хотя заметил сие. Мужчина продолжал смотреть в потолок. Это виделось Александру чрезвычайно невежливым.

«Допустим, он в этом не виноват, – подумал он. – Просто у него глаза расположены близко к макушке. Но на вопросы, само собой разумеется, он мог бы и отвечать».

– Могу ли я пройти? – повторил он громко.

– Буду здесь сидеть, – сказал похожий на лягушку мужчина, – хоть до следующих суток.

В эту минуту дверь распахнулась, и в голову похожему на лягушку мужчине полетела вилка. Но похожий на лягушку и глазом не моргнул. Вилка пролетела мимо, слегка задев его по носу, и ударилась о стену подъезда у него за спиной.

– ...или до послезавтра, – продолжил он как ни в чём не бывало.

– Можно мне пройти в квартиру? – повторил Александр громче.

– А стоит ли оно того? – сказал похожий на лягушку мужчина. – Вот в чём вопрос.

Может быть так оно и было, но Александру это было совершенно не по нраву.

«Как наш народ любит спорить! – подумал он. – С ума сведут своими разговорами!»

А близкий по облику к лягушке видно, решил неотлагательно повторить свои замечания с небольшими вариациями.

– Так и буду здесь сидеть, – сказал он, – месяц за месяцем, квартал за кварталом...

– Что же мне делать? – спросил Александр.

– Что хочешь, – ответил похожий на лягушку мужчина и засвистал.

«Нечего с ним разговаривать, – с досадой подумал Александр. – Видно он не знает, что творится на улице!»

Он толкнул дверь и вошёл.

В просторной кухне стоял густой дым, а сквозь закрытые окна через щели в оконной раме, доходившие иногда до самого стекла, продувал тёплый воздух, то поднимая, то опускающая дырявые занавески; посередине в инвалидной коляске сидела Агния и качала малыша; другая женщина на кухне склонилась над плитой, помешивая суп в большой кастрюле.

«В этом супе слишком много специй!» – подумал Александр. Он расчихался и никак не мог это прекратить.

Во всяком случае в воздухе перцу и прочих специй был переизбыток. Даже Агния время от времени чихала, а малыш и чихал, и визжал без передышки. Только женщина, что готовила не чихала, да ещё достаточно большой кот, что сидел у батареи и словно улыбался до ушей.

– Скажите, пожалуйста, что это за порода? – спросил Александр несколько трусливо и робко. Он не знал, хорошо ли в этих обстоятельствах заговаривать первым, но не смог удержаться.

– Британская Голубая, – сказала Агния. – Ах ты свинтус!

Последние слова она произнесла с такой грозностью, что Александр чуть не подпрыгнул. Но он тут же понял, что это относится не к нему, а к малышу, и решительно продолжил:

– Я и не знал, что есть коты могут улыбаться. По правде говоря, я вообще не знал эту породу.

– Могут, – отвечала Агния. – И почти все кошки выглядят улыбающимися.

– Я никогда этого не замечал, – отрезал Александр. – Это уж точно!

С улицы послышался грохот: птицы снесли крышу соседнего дома и начали вытаскивать оттуда людей на трапезу. Агния молча посмотрела в окно и сказала:

– Об этом только что говорили в новостях. Что же теперь будет... Ты, должно быть, много не видал, – отрезала Агния. – Я права! Это точно так!

Александр совершенно не понравился её тон, и он подумал, что лучше бы сменить тему разговора на какую-нибудь иную. Пока он размышлял, о чём бы ещё завести разговор, женщина на кухне сняла кастрюлю с плиты и, не тратя попусту слов, принялась швырять всё, что ей попадалось под руку в Азалию и малыша с небольшой силой. Это выглядело в глазах Александра дико. Еда, тарелки, прочая посуда полетели им в головы, за ними последовали прочие чашки и блюда. Но Агния и бровью не повела, хоть кое-что в неё и попало, а малыш и раньше сильно плакал, что невозможно понять, больно тому или нет.

– Осторожней, прошу вас, – закричал Александр, подскочив от страха. – Ой прямо в нос! Мой бедный нос!

(В эту минуту прямо мимо малыша пролетело огромное

блюдо и чуть не отхватило ему нос.)

– Если бы кое-кто не совался в чужие дела, – хрипло проворчала Агния, – Бог бы не разгневался так на людей!

– Ничего хорошего из этого бы не вышло, – сказал Александр, радуясь случаю поговорить о чём-то интересном. – Только представьте себе, что ему бы просто надоели люди и он опять совместил бы день и ночь, разделённые им по Библии. Ведь земля совершает оборот за 24 часа, а тут как она бы крутилась? По логике Солнце поглотило бы нас. Может хорошо, что он разгневался? Тут хотя бы он не скучает от нас...

– Оборот? – повторила Агния задумчиво.

И, повернувшись к женщине на кухне, прибавила:

– Возьми-ка её в оборот! Для начала отдай её птицам на улице! Пусть башку ей с плеч оттяпают!

Александр с тревогой взглянул на женщину на кухне, но та не обратила на сей намёк никакого внимания и продолжила мешать в кастрюле свой суп.

– Кажется, наши прегрешения дали свои плоды, – продолжил задумчиво Александр, – а может, кто-то сделал это намеренно и по своей воле?

– Оставь меня в покое, – сказала Агния. – С Богом я никогда не ладила!

Тут она запела колыбельную и принялась качать малыша, грозно встряхивая его по окончании каждого куплета.

Когда ты подрастёшь, мой сын,

Ты будешь кушать ложкой суп.

Чихать ты станешь по приготовлении

И полутрупом станешь в умерщвлении!

Припев

(Этот припев подхватили малыш и женщина на кухне.)

Тра! Ля! Ляль!

Агния запела второй куплет. Она подбрасывала малыша к потолку и ловила его, а тот так визжал, что Александр едва разбирает слова.

Когда ты подрастёшь, мой сын,

Ты будешь пить из чашки чай.

Ты мог бы чай и обожать,

Чтоб быть угодным мне,

Так, невзначай.

Припев

Тра! Ля! Ляль!

– Держи! – крикнула вдруг Агния и швырнула Александру малыша. – Можешь покачать его немного, если тебе он так нравится. А мне надо пойти переодеться к сбору дани у Азалии.

С этими словами она выбежала из кухни. Женщина, которая готовила суп, швырнула ей вдогонку стул, но промагнула.

Александр чуть не выронил малыша и рук. Вид у ребёнка был какой-то странный, а руки и ноги торчали по сторонам, что напоминало ему пентаграмму. Бедняга пыхтел, словно

чайник на плите, и весь изгибался, так что Александр с трудом удерживал его.

Наконец он понял, как надо с ним обращаться: взял его одной рукой за правое ухо, а другой придерживал ноги и немного с ним поигрывал, не выпуская ни на минуту. Так ему удалось вынести его из дома.

«Если я не возьму младенца с собой, – подумал Александр, – они через денёк-другой его прикончат. Оставить его здесь – просто преступление!»

Последние слова он произнёс вслух, и малыш тихонько хрюкнул в знак согласия (чихать он уже перестал). Безголовый труп следовал за Александром.

– Не хрюкай, – сказал Александр. – Выражай свои мысли как-нибудь по-другому!

Малыш снова хрюкнул. Александр с тревогой взглянул ему в лицо. Оно показалось очень подозрительным: курносый нос, похожий скорее на пипку, чем на нас, а глаза маленькие, не обычные для ребёнка. В целом его вид Александру совсем не понравился.

«Может, он просто всхлипнул так», – подумал он и посмотрел ему в глаза, нет ли там слёз.

Слёз не было и в помине.

– Вот что, мой милый, – сказал Александр серьёзно, – если собираешься хрюкать как поросёнок, я с тобой возиться не буду. Так и знай!

Бедняжка снова всхлипнул (и опять немного хрюкнул

еле слышно, трудно сказать!), и они продолжили свой путь в молчании.

Александр начал уже было подумывать о том, что с ним делать дальше, когда он вернётся домой, как вдруг тот опять захрюкал, да так громко, что тот перепугался. Он взгляделся ему в лицо и увидел – у малыша пошла из ушей и носа самая настоящая кровь! Александр потрогал сердце и то не билось, но малыш продолжал дышать, как и безголовый. Глупо было бы нести его дальше. Он посмотрел на безголовый труп и принял решение.

Александр опустил его на землю и очень обрадовался, увидев, как весело тот затрусил прочь.

«Если б он немного подрос и был живым, – подумал он, – из него бы вышел весьма интересный ребёнок. А как мёртвый малыш он очень мил!»

Александр уже на тот момент понял, что этот феномен «воскресения» мёртвых настал и мёртвые стали похожими на живых. Возможно они даже росли, но их было видно по повреждениям органов и кровотечениям. Он видел пока шёл с младенцем уже троих людей с вырванными органами, которые были вполне живыми и разумными. Постарались птицы. Ему было немного интересно что будет в случае его смерти, но проверять желание отсутствовало. И он принял решение вспоминать других проблемных детей, из которых бы вышли отличные стервецы.

«Если б только знать, как превращать мёртвых в жи-

вых», – подумал он и вздрогнул. В нескольких шагах на ветке от него сидел Персидский Кот с необычайно умными глазами.

Завидев Александра, Кот улыбнулся, что сильно напугало мужчину. Тем не менее Александр опомнился – кот не нападал, да и его размеры были прежними. Вид у него был добродушный, но когти необычайно длинные и блестящие, а зубов больше, чем бывало у обычных персидских котов и Александр сразу понял, что с ним шутки плохи.

– Котик! Перси! – начал было Александр робко. Он не знал, понравится ли ему это имя, но он только шире улыбался в ответ.

«Ничего, – подумал Александр, – кажется он не будет меня атаковать».

Вслух же он спросил:

– Скажите, пожалуйста, куда мне отсюда идти? Многие здания разрушены, и я подумал, что ваш вид лучше ориентируется в подобных условиях.

– А куда ты хочешь попасть? – ответил Перс.

– Мне уже все равно... – сказал Александр.

– Тогда все равно, куда идти, – заметил Перс.

– ...только бы попасть куда-нибудь, где есть нормальные люди, – пояснил Александр.

– Куда-нибудь ты обязательно попадёшь, но на счёт людей я не уверен. – сказал Перс. – Нужно только достаточно долго и осторожно идти. Птицы уже съели много моих собратьев,

мяу. Я думаю и твоих тоже.

С этим нельзя было не согласиться. Александр решил сменить тему разговора.

– Почему это происходит? Почему ты разговариваешь? Ты что-нибудь знаешь? – не удержался Александр.

– Ну здесь мы и сами не понимаем, как стали говорить. Когти стали острее, нюх чётче – всё поменялось. Мяу. – ответил Кот.

– А что за люди здесь живут? – спросил он, указывая на несколько подъездов неподалёку.

– Вон там, – сказал перс и махнул левой лапой, – живёт Аудитор. А там, – и он махнул правой, – живёт Актуарий (кто не знал: актуарий это такая профессия, просто очень редкая, малоизвестная и малооплачиваемая). Всё равно к кому ты пойдёшь. Оба сумасшедшие ввиду текущих обстоятельств на земле. Даже мои сородичи в панике, что уж о людях говорить.

– Почему? – спросил Александр.

– Аудитор совсем не знает бухгалтерию и только делает вид, что проверяет отчёты, но его очень ценили на работе до последних изменений. После того, как птицы стали гигантами он совсем выжил из ума и отдал им свою дочку и жену на съедение в качестве дани, чтобы те оставили его в живых. Теперь все зовут его просто Невольник. Ну, а Актуарий совсем обезумел от страха и съел своего грудного сына, когда птицы не выпускали его из дому, грозя сожрать...

– На что мне безумцы? – сказал Александр.

– Ничего не поделаешь, – возразил Кот. – Сейчас все не в своей тарелке и напуганы, даже мы с тобой!

– Откуда ты знаешь, что я напуган? – спросил Александр.

– Конечно, напуган, – ответил Кот. – Я заметил это сразу по первому впечатлению о тебе. Моя раса может это чувствовать легко. Мы властители страха.

Довод этот показался Александру совсем неубедительным, но он не стал спорить, а только задал ещё один вопрос:

– А чем напуган ты?

– Начнём с того, что моя раса сильно боится собак. Согласен?

– Допустим, – согласился Александр.

– Дальше, – сказал Кот. – Псы рычат, когда сердятся, а когда довольны виляют хвостом. Ну а я мурчу, когда я доволен, и виляю хвостом, когда сержусь. Следовательно, собаки бы испугались этого, если бы у них всё изменилось и стало как у меня.

– По-моему, вам как раз нечего бояться, а птицам больше по вкусу люди, а не вы, – возразил Александр. – Во всяком случае, тебе ни к чему бояться благотворных изменений в твоём организме!

– Считай как хочешь, – ответил Перс. – Суть от этого не меняется. Ты идёшь сегодня платить дань жене мэра Азалии? Взамен они предлагают защиту от птиц. Их семья смогла договориться с птицами и теперь люди платят им дань ве-

щами и продуктами, получая специальные блестящие медали, которые птицы считают знаком неприкосновенности.

– Мне бы очень хотелось, – сказал Александр, – но меня ещё не пригласили.

– Тогда до вечера, – сказал Перс и исчез за деревом.

Александр не очень удивился этому, он уже начал привыкать ко всяким странностям. Он стоял и смотрел на ветку, на которой только что сидел персидский Кот, как вдруг он снова вышел и сел на то же место.

– Кстати, что случилось с ребёнком? – сказал Кот. – Совсем забыл тебя спросить.

– Он оказался мёртв, – ответил Александр и глазом не моргнув.

– Я так и думал, – сказал Персидский Кот и снова ушёл.

Александр подождал немножко, не выйдет ли он опять, но тот не появился, и он пошёл туда, где, по его словам, жил Актуарий.

– С аудитором я встречаться не горю желанием, – говорил он про себя. – Актуарий, по-моему, куда безопаснее. К тому же сейчас май – возможно, он уже немного пришёл в себя.

Тут он поднял глаза и вновь узрел Персидского Кота.

– Как ты сказал, он был мёртв или всё-таки он был живым мертвецом? – спросил Кот.

– Я сказал – мёртв, – ответил Александр. – Хотя точнее было бы сказать он был жив мёртвым. У меня голова идёт кругом.

– Хорошо, – сказал Кот и ушёл, на этот раз очень медленно. При чём первым за деревом скрылся конец его хвостика, а последней голова: словно он шёл по движению воздуха, когда всё вокруг повиновалось ветру и птицам.

«Д-да! – подумал Александр. – Видал я обычных котов, но говорящий Персидский Кот! Такого я в жизни ещё не встречал».

Пройдя немного дальше он увидел подъезд, в котором жил Актуарий. Ошибиться было невозможно – на двери подъезда висело объявление о его услугах с номером мобильного телефона, удивительно было что он не боялся предлагать свои услуги в это время и оставлять свои контакты. В подъезде было много квартир, так что Александр решил позвонить и узнать, в какой квартире живёт актуарий. Подождав, пока актуарий возьмёт трубку он договорился о встрече и двинулся к его квартире.

«А вдруг он всё-таки буйный? – думал он. – Пошёл бы я лучше к Невольнику! Тот хоть, судя по прозвищу раскаялся!»

Глава 3. Кулинарная программа

Дверь квартиры актуария была открыта и рядом с деревцем в горшке стоял накрытый стол, а за столом пили кумыс Актуарий и Невольник; между ними крепко спала какая-то женщина с синими волосами. Актуарий и Невольник облокотились на неё, словно на подушку и разговаривали через её макушку.

«Бедная девушка, – подумал Александр. – Ей, наверное, неудобно? Впрочем, она спит, значит, ей это безразлично».

Стол был большой и люди сидели с одного края, в уголке. Завидев Александра, они закричали:

– Ты кто такой? Пошёл вон! У нас нет для тебя мест!

– Как это нет?! – возмутился Александр и уселся в массивное кресло во главе стола.

– Выпей пива, – бодро предложил Актуарий. Его, кстати, звали Артем.

Александр посмотрел на стол, но не увидел ни одной бутылки пива, ни банок, ни бокалов.

– Я что-то пива здесь не вижу, – сказал он.

– Ещё бы! Его здесь и нет! – отвечал Артём.

– Зачем же вы мне его предлагаете? – рассердился Александр, понимая, что тот попытался задирать его. – Это не очень-то вежливо.

– А зачем ты уселся с нами без приглашения? – ответил

Артём. – Это тоже невежливо!

– Я не знал, что для вас это так принципиально. К тому же стол далеко не на троих, – сказал Александр. – Приборов тут неизмеримо больше.

– Что-то ты слишком оброс! – заговорил вдруг Невольник. До сих пор он молчал и с любопытством разглядывал Александра. – Не мешало бы подстричься.

– Потрудитесь не переходить на личности, – строго ответил Александр, вспомнив, что для мужчины у него весьма длинные волосы. – Это несравненно грубо.

Невольник оторопел.

– В словах и в делах ты соблюдаешь соответствие? – спросил он, помолчав.

«Так-то лучше, – подумал Александр. – Вопросы личного характера – это гораздо веселее...»

– По-моему, это есть у меня, – сказал он вслух.

– Ты хочешь сказать, будто знаешь, что между твоими словами и поступками имеется соответствие? – спросил Артём.

– Совершенно верно, – согласился Александр.

– Так бы и сказал, – заметил Артём. – Нужно всегда говорить то, что думаешь и делать то, что говоришь.

– Я так и делаю, – поспешил объяснить Александр. – По крайней мере... По крайней мере я всегда думаю то, что говорю и делаю что думаю... а это одно и то же...

– Совсем не одно и то же, – возразил Невольник. – Так ты ещё, чего доброго, скажешь, будто «Я ведаю то, что я знаю»

и «Я знаю то, что я ведаю» одно и то же!

– Так ты ещё скажешь, будто «Что не знаю, того не ведаю» и «Чего не ведаю, того не ведаю» одно и то же! – подхватил Артём.

– Так ты ещё скажешь, – проговорила, не открывая глаз, девушка с синими волосами, – будто «Я ведаю, пока не ведаешь ты» и «Я не ведаю, пока ведаешь ты» одно и то же!

– Для тебя то это во всяком случае одно и то же! – сказал Невольник, и на этом разговор оборвался.

Две минуты все сидели и молчали. Александр попытался вспомнить то небольшое, что он знал про соответствие слов и действий.

Первым заговорил Невольник.

– Какое сегодня число? – спросил он, поворачиваясь к Александру, доставая из кармана телефон. Он с тревогой поглядел туда, потряс и приложил к уху.

Александр подумал и ответил:

– Пятое.

– У меня на телефоне часы отстают на три дня, – вздохнул невольник. – Я же говорил тебе об этом вчера! – прибавил он сердито, поворачиваясь к Артёму.

– Я напомним, что даже телевидение вчера затруднялось правильно определить дату ввиду последних катастроф, – стеснительно возразил Артём.

– Да, но это было днём, – проворчал Невольник. – Не надо мне сейчас говорить, что и ночью телевидение не вещало

о дате текущего дня.

Артём взял телефон и уныло посмотрел на него, потом – с психу – он взял чашку с кумысом и поместил телефон туда.

– Уверяю тебя, я смотрел ночью время, – повторил он. Видно, ему было очень обидно, что Невольник его упрекает, а тот злился и смотрел на Артёма с жадной жаждой убийства.

Александр с любопытством взглянул из-за его плеча.

– Ну всё, телефону конец! – заметил он. – Теперь он показывает только разноцветные квадратики!

– А что тут такого? – пробормотал Невольник. – Мне итак пришлось семью птицам отдать, не хватало из-за телефона выкидывать туда товарища. Разве я не прав?

– Конечно, нет, – отвечал с готовностью Александр. – Ведь из-за телефона не стоит убивать человека!

– Моё мнение то же самое! – сказал Невольник.

Александр растерялся. В словах Невольника как будто бы не было смысла, хот каждое слово в отдельности и было ему понятно.

– Я не совсем понимаю вас, – сказал он учтиво.

– Айгерим опять спит, – заметил Невольник и плеснул ей на лицо холодный кумыс.

Айгерим с недовольством помотала головой и, не открывая глаз, проговорила:

– Естественно, естественно, я как раз собиралась сказать то же самое.

– Ты понял, как должен был ответить на мой вопрос? –

спросил Невольник, снова поворачиваясь к Александру.

– Нет. – ответил Александр. – Сдаюсь. Какой же ответ должен был быть?

– Понятия не имею, но тот что ты мне дал меня не устроил, – сказал Невольник.

– И меня тоже, – подхватил Артём.

Александр вздохнул.

– Если вам нечего делать, – сказал он зло, – придумали бы что-нибудь получше вопросов без ответа. А так только попусту теряете время.

– Знай ты тайм-менеджмент так же хорошо, как я, – сказал Невольник, – ты бы этого не сказал. Его не потеряешь! Не на того напали!

– Не понимаю, – сказал Александр.

– Ещё бы! – презрительно встряхнул головой Невольник. – Ты с людьми небось об этом и не разговариваешь!

– Может, и не разговариваю, – благоразумно отвечал Александр. – Зато не раз думал о том, как бы убить время.

– А-а! тогда все понятно, – сказал Невольник. – Убить Время! Разве такое допустимо! Убивая время убиваешь сам себя! Если идти в ногу со временем, можно получить всё что хочешь. Допустим сейчас десять часов утра – пора идти на работу. А ты взял и начал убивать время, потому что не хочешь никуда идти и тебе скучно. И вот половина второго – обед!

– Вот бы хорошо! – тихонько вздохнул Артём.

– Конечно, это было бы прекрасно, – задумчиво сказал Александр, – но ведь кто не работает тот не ест.

– Сначала, возможно, и нет, – ответил Невольник. – Но всё меняется. Власть – это деньги, а деньги – это власть. Если есть власть ты ешь не работая, о да.

– Вы так и поступили бы, да? – спросил Александр.

Невольник мрачно покачал головой.

Александр вспомнил, что оставил безголового в подъезде, но виду не подал.

– Нет, – ответил он. – Мы с мэром, кстати, поссорились ещё в марте – как раз перед тем как этот кошмар начался. Мэр давал большое выступление в городе, и я должен был предоставить некоторые документы по городским аудитам. Ты знаешь, что такое аудит?

Аудит по сути – это проверка состояния бухгалтерской отчётности организаций разных форм собственности.

– Что-то такое я слышал, – сказал Александр.

– А дальше вот как, – продолжил Невольник, – когда аудитор находит нарушения он консультирует организацию по вопросам бухгалтерского и налогового учёта.

Тут Айгерим встрепенулась и запела во сне:

...тер милый... бухгалтер... вот он какой!..

Она никак не могла остановиться. Пришлось Артёму и Невольнику отшлёпать её с двух сторон, чтобы она замолчала.

– Только я принёс ему первый комплект аудиторских от-

чѐтов, как кто-то сказал: «Конечно, лучше б он к мэру не со-
вался, но ему надо же как-то убить время!» Мэр как захохо-
чет: «Убить Время! Он, наверное, каждый раз на проверках
его убивает! Иди вон отсюда!»

– Какая жестокость! – воскликнул Александр.

– С тех дней, – продолжал дальше эту длинную историю
Невольник, – В этом городе для меня никто палец о палец
не ударит! И время для меня словно застыло...

Тут Александра озарило.

– Поэтому вы не идёте на сбор дани? – спросил он.

– Да, – отвечал Невольник со вздохом. – Здесь мы всегда
собираемся пить какую-нибудь вкусность, какую смогли до-
стать в магазинах, которые увы работают всё тяжелее и тяже-
лее. Птицы перехватывают транспорт и люди рискуют жиз-
нями, доставляя товары в магазины. Мы не успеваем пока
что даже посуду вымыть, но как ещё долго мы сможем жить?
Деньги перестают принимать, требуют оплачивать помощью
и работой, так как деньги теряют свою ценность. Они стано-
вятся никому не нужны. Я сам даже возил товар в другой
конец этого города, чтобы мне позволили привезти для себя
этот кумыс.

– Вы отважный человек. Я еле добрался даже до вашей
квартиры. Вы не моете посуду и просто меняете место за сто-
лом, как я погляжу. – догадался Александр.

– Совершенно верно, – сказал Невольник. – выпьем чашку
кумыса и перейдём к следующей.

– А когда выпьете весь кумыс и дойдёте до конца чистых стаканов, тогда что? – отважился спросить Александр.

– А что, если мы сменим тему? – спросил Артём и уселся барином, зевнув. – Надоели мне эти разговоры. Я предлагаю: пусть наш гость нам что-нибудь расскажет. Любая история подойдёт: о себе или о жизни.

– Боюсь я ничего не знаю нынче: ни о себе, ни о текущем положении вещей, – перепугался Александр.

– Тогда пусть рассказывает Айгерим, – закричали Невольник и Актуарий Артём. – Айгерим, проснись!

Айгерим потихоньку открыла глаза.

– Я и не рассчитывала поспать, – прошептала она хрипло. – Я разобрала всё, что вы говорили.

– Рассказывай историю, новости! – потребовал Актуарий Артём.

– Да, пожалуйста, поведайте нам, чего нового в городе, – подхватил Александр.

– И живей, – прибавил Невольник. – А то еще заснёшь!

– Я знала в нашем городе трёх девушек, – быстро начала Айгерим. – Звали их Айнур, Рая и Соня, а жили они в конце этого квартала...

– А что они сейчас едят? – спросил Александр. Его часто интересовало что люди едят и пьют.

– Борщ, – ответила, немного подумав, Айгерим.

– Все время один борщ? Не выйдет, – приятным и ласковым тоном возразил Александр. – Они бы тогда махом забо-

лели.

Александр пытался понять, как это можно, всю жизнь питаться одними супами, но это было для него так странно и удивительно, что он только спросил:

– А почему ты говоришь о них в прошедшем времени?

– Выпей ещё кумыса, – сказал Актуарий Артём, наклоняясь к Александру.

– Ещё? – переспросил Александр с оскорблением. – Я пока ничего не пил.

– Больше кумыса он не хочет, – произнёс Актуарий Артём в пустоту.

– Ты как будто собираешься сказать, что меньше кумыса он не хочет: гораздо легче выпить больше, а не меньше, чем вообще ничего, – сказал Невольник.

– Вашего мнения никто не спрашивал, – сказал Александр.

– А сейчас кто превышает полномочия и переходит на личности? – спросил невольник, торжествуя.

Александр не знал, что на это можно ответить. Он налил себе кумыс и намазал хлеб майонезом, а потом повернулся к Айгерим и повторил свой вопрос:

– Так почему ты говоришь о них в прошедшем времени?

Айгерим опять задумалась и наконец сказала:

– Потому что птицы утром разорвали их на мясо.

– Этого не может быть, – возмущённо закричал Александр.

Но Невольник и Актуарий Артём на неё рывкнули, а Айгерим хмуро пробормотала:

– Если ты не умеешь себя вести, выясняй остальное сам!

– Простите, – как баран покаялся Александр. – Пожалуйста, продолжайте. Я больше не перебую вас. Может, вы всё же ошиблись, и они остались живы.

– Я точно сказала – мертвы! – фыркнула Айгерим.

Впрочем, продолжить свой рассказ она согласилась.

– И надо вам сказать, что все три подружки жили припеваючи...

– Припеваючи? – переспросил Александр. – И как они достигли этого?

– Варили кашу в ресторане, – ответила Айгерим. – Конечно, делали это очень вкусно.

– Мне нужен чистый стакан, – перебил её Невольник. – Давайте подвинемся.

И он пересел на соседний стул. Айгерим села на его место, Артём – на место Айгерим, а Александр скрепя сердце – на место Артёма. Выиграл при этом один невольник; Александр напротив сильно проиграл, потому что Артём оставил после себя кучи грязных тарелок.

Александр не хотелось опять обижать Айгерим, и он смиренно спросил:

– Я не понимаю... На что они жили припеваючи?

– Чего там не понимать, – сказал Невольник. – И по уму своему и по помыслам они были девушками не совсем пра-

вильного поведения!

– Но почему? – спросил Александр Айгерим, сделав вид, что не слышал Невольника.

– Потому что они умели вкусно готовить, как истинные барышни.

Этот ответ так смутил бедного Александра, что он замолчал.

– Так они и жили, – продолжала Айгерим неживым голосом, сонными глазами поглядывая на Александра, – как популярные местные женщины. А ещё они рисовали... всякую всячину... всё, что на глаз попадало.

– Почему только на глаз? – спросил Александр.

– А почему бы и нет? – спросил Артём.

Александр решил промолчать.

– Мне бы тоже хотелось порисовать, – сказала она наконец. – Во дворе их дома.

– Порисовать и водвориться в дома? – переспросил Артём.

Айгерим меж тем закрыла глаза и опять задремала. Но тут Невольник её щипнул, она сорвалась с места и вскрикнула.

– ...настал день, когда их рисунки поменялись, – продолжала она. – Они начали рисовать невиданные доселе никем вещи, монстров, некованные никем монеты, множество новых видов животных... Ты когда-нибудь видел кота с чешуей?

– Кота с чешуёй? – спросил Александр.

– Кота с чешуёй вместо шерсти, да, – отвечала Айгерим. –

Просто кот-пресмыкающееся!

– Не знаю, – начал Александр, – может...

– А не знаешь – молчи, – оборвал его Невольник.

Такой цинизм Александр стерпеть не мог: он молча встал и пошёл прочь. Айгерим тут же заснула, а Артём Актуарий и Невольник не обратили на уход Александра никакого внимания, хоть он и оборачивался три раза, надеясь, что те одумаются и позовут его обратно.

Оглянувшись в последний раз, он увидел, что Айгерим выносит им чайник. Видно, кумыс у них иссяк.

– Больше я туда ни ногой! – твердил про себя Александр, выходя из подъезда. Безголовый труп последовал за ним. – В жизни не разговаривал в более глупом окружении! На дворе чуть ли не апокалипсис, а они веселятся и распивают кумыс!

Тут он заметил неподалёку другой подъезд и подошёл к двери. Александр не случайно ходил по подъездам – он надеялся найти временное укрытие чтобы, когда стемнеет, проследовать в свой дом.

«Как странно! – подумал Александр. – Не заперто. Впрочем, сейчас, и сегодня включительно, странно всё. Войду-ка я сюда».

Так он и сделал.

Он оказался в длинном холле со сторожихой, которой на него при этом было наплевать – она сидела и читала какую-то газету.

– Ну теперь-то я буду умнее, – сказал он про себя и решил спросить сторожиху о жильцах.

Та, услышав вопрос, молча протянула ему список жильцов с номерами квартир и Александр внимательно его прочитал. Естественно, род деятельности указан там не был, а значит при посещении чужой квартиры он многим рискует. Если его выставят на улицу сейчас он может был убит птицами о состоянии его знакомого безглавого. Впрочем, он понимал, что квартир много и его вряд ли выставят в это время.

Глава 4. Мэр

Переждав в одной из квартир, Антон ночью решил отправиться к зданию мэрии, которое располагалось недалеко от дома, в котором он переждал. Он заметил, что безголовый труп птицы не тронули и оценил иронию судьбы – значит, им нужно свежее мясо живых людей. Через полчаса он прибыл на место.

У входа в мэрию рос большой розовый куст с жёлтыми розами на нём, но возле стояли четверо садовников и усердно выкапывали кустарники. Александр поразился и приблизился, чтобы узнать, что происходит. Подбегая, он услышал, как один из садовников сказал другому:

– Поосторожней, Алим! Ты опять мне в сапоги землю засыпал!

– Я тебя ненавижу! Я не виноват! – отвечал Алим сурово. – Это Альберт толкается.

Альберт взглянул на него и ответил:

– Правильно Алим! Вали всё на меня! Ты меня, между прочим, обижаешь.

– Ты вообще молчи, – сказал Алим. – Вчера я своими ушами слышал, как мэр говорил, что тебя давно пора отдать на корм птицам!

– За что? – спросил садовник, заговоривший первым.

– Да, за что? – спросил четвёртый с интересом.

– Тебя, Анфим, это не касается! – отрезал Альберт.

– Нет, касается, – возразил Алим. – И я ему сейчас расскажу, за что. За то, что он выносил все капризы в вопросах ухода за садом Азалии и прощал все её капризы.

Альберт швырнул в сторону лопату.

– Ну, знаете, такой несправедливости... – начал он, но тут взгляд его упал на Александра, и он замолчал. Трое других огляделись и все четверо учтиво повернулись к нему, приветствуя взглядами.

– Скажите, пожалуйста, – спокойно спросил Александр с некоей долей иронии, – зачем вы выкапываете эти кусты?

Алим, Альберт и четвёртый садовник, имя которого Александр ещё не слышал ничего не стали говорить, но все трое уставились на Анфима; тот опять огляделся и шёпотом сказал:

– Понимаете, товарищ, нужно было посадить здесь другой сорт роз, что растут не на кустарниках, а порознь. Мы же посадили этот сорт и если мэр поймёт это, плакали наши жизни. Так что, понимаете, товарищ, мы тут стараемся пока он не заметил это... Он пока что находится на даче и не знает об этих кустах...

В эту минуту Алим (он всё это время высматривал что-то в ночной тьме) рыкнул:

– Мэр!

Садовники встали в ряд около клумб. Послышались шаги. Александр обернулся – ему не терпелось увидеть мэра.

Впереди выступали одиннадцать телохранителей с автоматами в руках; они были очень похожи на военных – с такими же каменными лицами, преисполненными чувства долга перед теми, кого они защищают. За ними – двенадцать госслужащих; все в официальной одежде, а шли они парами, тоже как солдаты. За госслужащими бежали парами их дети. Их было тоже двенадцать. Милые крохи держались за руки и играли на ходу, шалили, да маялись, а их одежда так и сияла дороговизной даже с первого взгляда. За ними шествовали гости, явно богатые круги этого города, получившие защиту семьи мэра. Был там и Максим; он что-то быстро и нервно говорил и всем улыбался. Он прошёл мимо Александра и не заметил его. За гостями шёл достаточно статный юноша одного с Александром возраста на вид и под мышкой нёс тубус с какими-то чертежами. А замыкали это великолепное шествие мэр и его дочь Азалия.

Александр заколебался: может стоит выразить как-то почтение при виде столь блистательного шествия? Однако никаких правил на этот счёт он не знал. И вообще, к чему устраивать шествие, если все будут выражать своё почтение? Никому тогда до самого шествия и дела не будет – все будут искать выгоды от выражения почтения богатству... И он просто продолжил стоять. Едва парад остановился с Александром, как все остановились и уставились на него, а мэр сурово спросил:

– Это ещё кто?

Он обращался к юноше с тубусом, но тот лишь улыбнулся и покачал головой.

– Лопух! – бросила Азалия, раздражённо мотнув головой. Потом мэр, видя раздражение дочери, обернулся к Александру и спросил:

– Как тебя зовут, товарищ?

– Меня зовут Александр, с вашего позволения я работал в полиции до случившегося сегодня, хотя может они считают, что я до сих пор на них работаю.

Про себя он добавил:

«Да это всего-навсего мэр! Чего мне бояться?»

– А это кто такие? – спросил мэр, указывая на садовников и безголового, стоявшего неподалёку от них. Александр совсем забыл про него. На улице было темно, и мэр не узнал своих садовников, они казались ему какими-то горожанами в темноте.

– Откуда мне знать, – ответил Александр, удивляясь собственной смелости, учитывая сколько он уже слышал историй о вспыльчивости мэра. – Это не моё дело.

Азалия побагровела от ярости и, даже зашипев, словно Горгона, сверкнула глазами в сторону Александра, завопив во весь голос:

– Папа, давай его птицам в дань отдадим! Папа...

– Чепуха! – сказал Александр слишком громко и решительно для этой ситуации, где другой уже испугался бы за собственную жизнь.

А мэр положил Азалии руку на плечо и сказал:

– Одумайся, солнышко! Он ведь совсем ребёнок!

Азалия сердито отвернулась от него и приказала парню с тубусом:

– Приведи их на свет!

Парень с тубусом осторожно привёл садовников ближе к фонарям около здания мэрии.

– Стойте смирно! – крикнула Азалия громким голосом, который пронизывал, казалось, косточки.

Садовники принялись отдавать почести Мэру, Азалии и всем присутствующим.

– Сию же минуту перестаньте! – завопила Азалия. – У меня от вашего лицемерия голова кругом идёт! – И, взглянув на выкопанные кусты она добавила: – А что это вы тут делаете?

– С позволения вашей чести, – смиренно начал Анфим, даже немного птясь от страха, – мы хотели...

– Всё ясно! – произнесла Азалия, которая тем временем внимательно разглядывала кусты. – Отдать их птицам на расвете.

И шествие двинулось дальше. Только четверо вояк задержались, чтобы приводить приговор в исполнение. Несчастные садовники бросились к Александру за помощью.

– не бойтесь, – сказал Александр. – Я вас в обиду не дам.

И он вступил с ними в бой. Александр одному из них нанёс удар ногой с разворота, что у вояки отдался в черепе. Он

начал падать, но Александр другой ногой с силой пнул того в грудь. Остальные встали подальше, а после зашагали спокойно прочь, словно Александр не стоил их внимания.

– Ну что подготовили их к дани птицам? – крикнула Азалия.

– У нас проблема, Азалия, – гаркнули солдаты.

– В чём проблема?

Вояки показали на Александра, прикрывавшего садовников. Азалия всё поняла и радостно сказала:

– Отлично! – завопила Азалия. – Принесёшь дань моей семье? Мы гарантируем тебе защиту от птиц!

Вояки молча посмотрели на Александра: явно, Азалия обращалась к нему, что было внезапно. Так как семья Азалии была первой после мировой катастрофы и нашла способ договориться с птицами она вела себя как Госпожа.

– Хорошо! – крикнул Александр, понимая своё положение. Он договорился ранее с одной птицей, но понимал, что деваться ему тут некуда и помощь этой семьи ему нужна.

– Ты можешь принести вещами, а можешь отработать. Как тебе удобнее?

– Работой.

– Пошли! – взревела Азалия.

И Александр пошёл в толпу гостей, с недоумением спрашивая себя, что же теперь будет.

– Какая... какая чудесная сегодня ночь, не правда ли? – зашуганно произнёс кто-то. Он поднял глаза и увидел, что

рядом идёт Максим и беспокойно на него поглядывает.

– Да, погода чудесная, – согласился Александр. – А где же Агния?

– Тихо, – зашипел Максим, оглядываясь с тревогой. Он нагнулся и прошептал Александру:

– Её приговорили к съедению птицами.

– За что? – спросил Александр.

– Ты, кажется, сожалеешь? – спросил Максим.

– И не думал, – ответил Александр. – Совсем я не сожалею, да и не жаль мне её! Я сказал: «За что?»

– Она дала Азалии пощёчину, – проговорил Максим.

Александр радостно хмыкнул.

– Тише! – испугался Максим. – Вдруг Азалия услышит! Понимаешь, Агния опоздала на сбор дани, а Азалия говорит...

– Все по местам! – закричала Азалия громовым голосом.

И все выстроились в очередь, подготовив, доставая из машин и таща за собой дары семье Азалии. Кто-то был, как и Александр без ничего. Видно, ждали рабочие задания.

Александр подумал, что в жизни не видал такой длинной очереди, хоть он и любил места с массовыми толпами людей. Некоторые люди утешали друг друга, особенно те, кто не приготовил дань – были и такие. Люди находили утешение друг в друге и не стеснялись этого.

Поначалу Александр не знал, почему люди предпочитают таким трудом, рискуя жизнями, добывать семье Азалии

продукты, но тут она назвала его имя и протянула перечень работ, которые от него требовались. Он ознакомился с перечнем и немного успокоился – от него требовалось охранять грузовой транспорт при транспортировке продуктов, что оплачивалось от семьи Азалии защитой и пропитанием. Александр немного сомневался, что справится с этой задачей, так как при нападении гигантской птицы он не знал, что ему делать. Эти птицы словно преследовали его мысли, а с ними и всё остальное в его жизни.

Люди ложили вещи и еду на дань сразу, не дожидаясь своей очереди, всё время ссорились, когда кто-то пробивался вперёд; в скором времени Азалия пришла в бешенство, махала руками и то и дело кричала:

– Отдать его птицам! Птицам его на завтрак!

Александр всполохнулся; правда у него с Азалией ещё из-за чего-либо не было ссоры, но это могло произойти в любую минуту.

«Что же со мной тогда станет? – думал Александр. – Здесь так любят бросать людей на съедение птицам. Странно, что ещё вообще кто-то уцелел!»

Он огляделся и принялся думать о том, как бы незаметно улизнуть, как вдруг что-то непонятное появилось над его головой. Сначала Александр никак не мог понять, что это такое на ветке дерева неподалёку, но потом он различил кошачью улыбку и мех.

– Это тот Персидский Кот, – сказал он про себя. – Вот

хорошо! Будет с кем поговорить по крайней мере, хоть это и странно!

– Ну, как дела? – спросил Кот, как только вышел из-за ствола дерева.

Александр посмотрел ему в глаза и кивнул.

«Отвечать сейчас всё равно не имеет никакого смысла, – подумал он. – Подожду пока вокруг будет поменьше людей!»

Через минуту Кот выразил недовольство тем, что Александр его открыто игнорирует; Александр заметил это и начал свой рассказ, радуясь, что Кот его не забыл. Кот, очевидно понимал ситуацию, а потому выглядывал из-за дерева только головой.

– По-моему они перебарщивают с данью, – говорил Александр. – Справедливости никакой, и все так кричат, что не слышат собственного голоса. Прежних правил нет, а если от них что-то и осталось никто это не соблюдает. Ты не представляешь себе, как трудно разобраться кто здесь кто и каждый норовит предать другого. Например, видишь те ворота? Когда я пройду через них, я буду вынужден делать работу на семью Азалии. Вероятно, работу опасную. Я могу уже не встретиться с тобой больше, если мне повредят жизненно важные органы птицы или люди, либо ты встретишь меня живым трупом, как тот без головы! Я бы попытался отвертеться от этой работы, но один в этом городе, где птицы выхватывают людей как пищу из консервных банок я не выживу!

– А как тебе нравится Азалия? – спросил Перс тихо.

– Совершенно не нравится, – отвечал Александр. – Она так...

В эту минуту он заметил, что Азалия стоит у него за спиной и, вероятно, подслушивает.

– ...так очаровательна, – быстро сказал Александр, – что сразила меня одним только взглядом.

Азалия улыбнулась и отошла.

– С кем это ты разговариваешь? – спросил мэр, подходя к Александру и с любопытством глядя на Кота, что сидел на дереве.

– Этот Кот мутировал и может говорить по-человечески, – отвечал Александр. – Разрешите представить...

– Он мне совсем не по нраву, – заметил мэр. – Впрочем, я могу дать ему еды, если он хочет...

– Особого желанья не имею, – сказал Персидский Кот.

– Не смей мне дерзить, животное, – пробормотал мэр. – И не смотри на меня такими глазами.

И он встал у Александра за спиной, завидав когти котика.

– Коты людям не подчиняются, так что им не возбраняется вам не слушаться, – сказал Александр. – Я это где-то читал, не помню только где.

– Нет, этого кота надо убрать, – сказал мэр решительно.

Увидев проходившую мимо Азалию, он крикнул:

– Душа моя, вели убрать этого кота!

У Азалии на всё был один и тот же ответ:

– Застрелить его! – крикнула она не глядя.

– Я сам приведу стрелков! – сказал радостно мэр и убежал.

Александр услышал, как Азалия что-то громко кричит вдалеке, и отправился посмотреть, что там происходит. Он уже слышал, как она приказала расстрелять и отдать птицам пять человек за то, что те выбились из очереди при предоставлении им дани. В целом, всё это очень не понравилось Александру: вокруг царил такой хаос, что он никак не мог понять, кому вообще тут можно доверять. И он побрёл к воротам, выполнять работу для семьи Азалии.

Он тут же там увидел двух дерущихся мужчин. Вот бы уложить их обоих, но Александр забрёл уже на другой конец площади за воротами; он созерцал их безуспешную драку.

Когда Александр, наконец, получил инструкции работ и пошёл обратно, мужчины уже перестали драться и разбрелись.

«Ну и пусть, – подумал Александр. – Всё равно транспорт ещё здесь. Я успею к его отправлению».

Он надел на плечи автомат, чтобы обеспечить защиту водителя и грузчиков, и вернулся к Коту; ему хотелось ещё немного с ним поговорить. Александр вообще любил кошек.

Подойдя к тому месту, где его голова выглядывала из-за дерева, он с удивлением увидел, что вокруг этого дерева уже стоит большая толпа.

Мужчина с автоматом, мэр и Азалия шумно спорили: каждый гнул свою линию не слушая другого, а остальные

молча переминались с ноги на ногу.

Завидев Александра, все бросились к нему, чтобы он решил как-то их спор, как третье лицо. Они оглушительно повторяли собственные доводы, но так как все говорили разом, перекрикивая один другого, он никак не мог понять, в чём же тут дело.

Мужчина с автоматом говорил, что не благотворно тратить ценные патроны на кота. Он такого никогда не делал и делать не собирается. Да и служба его не вечная, благо сотворил бы он лучше этому коту, нежели убивать его, вот что!

Мэр говорил, что раз есть патроны, то нужно их использовать. И нечего нести вздор!

А Азалия говорила, что если они оба сию же минуту не перестанут болтать и не прикончат кота, она велит птицам нападать на всех подряд!

(Эти-то слова и повергли всех присутствующих в уныние.)

Александр не нашёл ничего лучше, как сказать:

– Кот принадлежит Агние. Надо бы с ней посоветоваться.

– Она под арестом, – сказала Азалия и повернулась к мужчине с автоматом. – Веди её сюда!

Мужчина с автоматом со всех ног кинулся исполнять её указание.

Как только он убежал, Кот начал медленно уходить из виду, так что к тому времени, когда мужчина привёл Агнию, его уже не было видно. Мэр и мужчина с автоматом замета-

лись по площадке, возле мэрии, а остальные вернулись к своим делам. Уже рассветало.

Глава 5. Агния

– Ах милый, ты себе даже не можешь представить, как я рада нашей встрече, – ласково сказала Агния, взяла Александра за руку и повела его в сторону.

Александр приятно удивился её вниманию, увидев от Агнии подобное отношение, и подумал, что это, должно быть, от избытка специй в супе она была такой странной.

– Когда я приду к ним снова, – сказал он про себя (без особой, правда, на то надежды), – я им порекомендую при готовке не распылять специи по воздуху. Суп вкусный и без такого количества! От специй, верно, у них немного едет крыша и накаляется атмосфера в квартире...

Александр обрадовался, что к ней вернулось что-то адекватное во взгляде.

– Я до сих пор не могу забыть того ребёнка, – продолжил он задумчиво, – как же они его умертвили, не могу совершенно этого понять. Как жалко, что никто об этом не знает... Может рассказать? Все так просто... Кому? Я удивлён, что они сегодня вообще большая часть подобрали!

Он совсем забыл об Агнии и вздрогнул, когда та сказала ему прямо в ухо:

– Ты о чём-то задумался, милый, и не говоришь ни слова. Знаешь я... Нет, что-то не хочется! Ничего, потом об этом поговорим...

– А может, ты всё-таки ко мне ничего не чувствуешь, – заметил Александр.

– Как это не чувствую! – возразила Агния. – Во всём есть какие-то чувства, только нужно уметь в них разбираться!

И с этими словами она прижалась к Александру.

Александру это совсем не понравилось: во-первых, Агния была из-за своей инвалидности немного безобразна, а во-вторых, подбородок её как раз приходился на уровне его плеча, и подбородок этот был достаточно острым. Но делать было нечего – не мог же он попросить её отодвинуться!

– Кажется, у вас нет братьев, – заметил Александр, чтобы как-то поддержать разговор. – Вам, наверное, тяжело.

– Я совершенно с тобой согласна, – сказала Агния. – А мораль тут такова: без сильных родных ты беспомощен, но с ними ты словно движешь этот мир...

– А мне кажется, кто-то говорил, будто самое важное – не соваться в чужие дела, – нашептал ехидно Александр.

– Так это же актуально в случае с родственниками, – промолвила Агния, вонзая подбородок в плечо Александра. – А мораль отсюда такова: даже с самыми близкими людьми ты одинок! Я как инвалид тебе говорю об этом.

«Как она любит искать во всём мораль», – подумал Александр.

– Ты, конечно, удивляешься, – сказала Агния. – почему я не обниму тебя за талию. Сказать по правде, я совсем не верю, что ты справишься с работой, которую тебе поручила

Азалия. Они отправляют тебя на смерть. Доставка груза будет между нашим городом и соседним посёлком. Там с птицами у нас нет договора и мутанты вас сожрут. Они всё никак не смиряются с тем, что мы тут застряли, а ведь я говорила об этом Азалии. Или всё же рискнёшь? А рискнуть ли мне обнять тебя за талию?

– Я могу и укусить, – сказал благоразумный Александр, которому совсем не хотелось, чтобы Агния его обнимала.

– Совершенно верно, – согласилась Агния. – Мужчины кусаются больно. А мораль отсюда такова: мы с тобой птицы одного полёта. Единственное различие между нами – я неполноценный инвалид, а ты здоров. Александр ты и я душевные сродники и ты это поймёшь, пусть даже не сейчас.

– Только пусть это произойдёт не столь быстро, я боюсь это понимать, – заметил Александр.

– Я тоже боюсь. Забавно! Ты, как всегда, совершенно прав, – сказала Агния. – Как мне нравится твоя ясность мысли!

– По-моему, наши мысли не столь похожи, – продолжал Александр задумчиво.

– Конечно, не похожи, – подтвердила Агния. Она готова была соглашаться со всем, что скажет Александр. – Однако наш дар предвидеть дальнейшие обстоятельства по интуиции одинаков и это нас сближает. Это не значит, что именно видение будущего, нет. Это умение поступать в соответствии с грядущими неприятностями... А мораль отсюда такова:

гляди наперёд и выживать станет легче – это самое главное!

– Вспомнил, – сказал вдруг Александр, пропустивший мимо ушей последние слова Агнии. – Я же безголового оставил там, возле транспорта. Правда, что с ним может случиться? Однако, все же...

– Я считаю, тебе не следует об этом беспокоиться, – сказала Агния. – А мораль отсюда такова: всему своё время. Или хочешь я объясню проще: никогда не беги впереди паровоза. С ним всё будет хорошо, а если ты пойдёшь туда сейчас, тебя отправят с этим перевозчиком на смерть. Иначе в данной ситуации не может и быть.

– Мне кажется, что ты преувеличиваешь, – тонко послал ей намёк Александр, – у него есть блокнот и ручка. Он мог бы записать, например, наш разговор. Он всё прекрасно может слышать, но, если транспорт его собьёт, он так же может уже не встать. Так что он тоже далеко не в безопасности.

– Это всё чепуха по сравнению с тем, что я могла бы сообщить тебе, если бы захотела, – ответила удовлетворённая Агния.

– Пожалуйста, не беспокойся так за меня, – сказал Александр.

– Ну что ты, разве я беспокоилась, – возразила Агния. – Мой дар тебе все мои слова.

«Пустяковый подарок, – подумал про себя Александр. – Хорошо, что у меня сегодня не день рождения!»

Однако вслух он этого сказать не рискнул.

– Опять о чём-то думаешь? – спросила Агния и снова вонзила свой подбородок в плечо Александру.

– А почему бы мне и не подумать? – отвечал Александр. Ему было как-то не по себе от всего этого.

– То есть ты желаешь умереть? – сказала Агния. – Я тебе скажу...

Тут, к великому удивлению Александра, Агния умолкла и затряслась. Александр поднял глаза и увидел, что перед ними, скрестив руки на груди с грозным выражением лица, стоит Азалия.

– Прекрасная погода, госпожа Азалия, – слабо прошептала Агния.

– Я тебя честно, в последний раз предупреждаю, – закричала Азалия и чуть не ударила Агнию по лицу. – Либо мы лишимся твоего общества, либо ты лишишься своей жизни. Решай сейчас же, нет – всё произойдёт так быстро, что ты заметить не успеешь!

Агния поспешила уйти так быстро, что Александр не успел увидеть, как она ушла.

– Возвращайся к работе, – сказала Александру Азалия.

Александр был так напуган, что, не говоря ни слова, побрёл за ней следом к площадке. Он даже не знал, что пугает его больше Азалия или работа, которую ему предстоит выполнить.

Гости между тем воспользовались отсутствием Азалии и отдыхали в тенишке, однако, увидев, что Азалия возвраща-

ется, поспешили по местам. А Азалия, подойдя, просто объявила, что минута промедления будет стоить жизни хоть им всем.

Пошла подготовка транспорта к отправлению. Азалия беспрестанно ссорилась с механиками и кричала:

– Отдать его на корм птицам! Выставить из города!

Военные вставали с земли и брали несчастных на эвакуацию. Эвакуация была равносильна смерти в это тяжёлое время мутации животных, так как люди ещё не знали, что может их ожидать в лесах и степях, где могли мутировать и другие звери. Людей в результате становилось всё меньше и меньше. Не прошло и получаса, как людей и вовсе рядом с Азалией не осталось, а все готовые к эвакуации бледные грузились в специально выделенный для этих целей транспорт.

Александр понимал, что она не случайно так себя ведёт. Девушка грамотный политик и избавляется от людей для экономии провизии. Он может быть следующим.

Наконец, Азалия закончила скандалить и, переводя дыхание, спросила Александра:

– А ты видел, какими стали Черепахи в водоёмах?

– Нет, – сказал Александр. – Я вообще черепах не люблю.

– Как же, – сказала Азалия. – Они прекрасны. Из них можно сварить центнеры черепашого супа. У них такие огромные размеры! Панцири блестят ажурным блеском. Красота! Ты обязательно должен на это посмотреть.

– Я до всего этого на черепах не больно смотрел, – сказал

Александр.

– Пошли, – сказала Азалия. – Одна даже может говорить. Она тебе сама многое расскажет.

– А как же транспорт? – Поинтересовался Александр.

– Это пока подождёт. – Отрезала Азалия.

И они пошли. Уходя, Александр услышал, как мэр тихо сказал, обращаясь к гостям:

– Мы всех вас прощаем. Мы выполним обещание, и вы все будете спасены.

«Всё хорошо!» – обрадовался Александр. (Ему не было безразлично то, что столько людей умрёт, будучи высланными за город.)

Вскоре, внезапно они увидели гигантскую сову, крепко спящую на солнышке. (Если вы не знаете, как выглядит сова, в интернете много информации.)

– Вставай, бездельница, – сказала Азалия, – отведи этого мужчину к Черепахам в водоёме. Пусть он поговорит с наимудрейшей и расскажет ей то, что посчитает нужным. А мне надо возвращаться: я там приказала кое-кого выслать из города, надо присмотреть, чтобы всё сделали как следует.

И она ушла, оставив Александра с совой. Александру она не внушала особого доверия, но подумав, что с ней, верно, всё-таки спокойнее, чем с Азалией, он остался.

– Смех, да и только! – пробормотала она типичным совым тоном, да так, что человеку не повторить её голоса.

Александр уже не удивился тому, что птица говорит. Таких он уже видел.

– Смех? – переспросил он.

– Ну да, – ответила сова. – Я птица вечности должна везти на себе какого-то червя по приказу какой-то любимицы этого извращенца. Смех! Ещё и днём! Мы ночью летаем. Сейчас время моего сна. Казнить! Скажет тоже! Червиха! Самая настоящая червиха! Тем не менее, у вас, людей, такого отродясь не было, чтобы вы пачками своих же отправляли на смерть просто так. Раньше у вас были на то хоть какие-то причины. Ладно, идём!

«За всеми здесь надо бегать, – подумал Александр, покорно плетясь за совой. – Никогда в жизни ещё мной так не помыкали!»

Когда они покинули пределы мэрии, сова раздвинула крылья и пригласила Александра сесть. Хоть он и боялся закончить жизнь в пасти пролетающих мимо совы птиц, он рискнул и принял приглашение. Они полетели.

В воздухе Александр совершенно не испытал того счастья от полёта на спине совы, что обычно описывают в фэнтези. Нет. Его всё это время мучил страх упасть на землю и разбиться, а потому он крепко держался на её перья и за всё, что попадалось под руку, что для человека, не приспособленного находиться на такой высоте вполне естественный инстинкт.

Пролетев совсем немного они увидели вдалеке водоём и направились туда. Через час они покинули пределы города

и прибыли к водоёму: сова приземлилась и далеко не мягко – Александр навернулся с неё при посадке и ударился о землю головой.

Немного оправившись Александр увидел больших черепашек; они лежали на скалистых уступах и берегах водоёма издавая звуки, похожие на тоскливые, скучающие вздохи и у Александра даже ёкнуло от них в сердце. Видимо им было жарко, так как последние дни Солнце неестественно сильно пекло. Александру от души было жалко их.

Тем не менее их размеры уступали птицам и на вершине пищевой цепи по-прежнему были они.

– Почему они издают эти звуки? – спросил он сову.

И сова ответила странной манерой:

– Понимаешь, даже я страдаю. Что-то происходит с Солнцем! С природой! Не о чем уже сожалеть. Ладно, пошли!

И они пошли к говорящей черепахе. Та взглянула на них большими и полными воды глазами и ничего не сказала человеку, посчитав его ничтожным.

– Этот молодой человек, – начала сова, – хочет понять, что происходит. Вынь да положи ему на тарелке всю подноготную. Вот что оказывается!

– Что ж, я объясню, – проговорил наимудрейший хриплым голосом, непохожим на человеческий, – молчать, пока я не закончу. Меня отвлекают звуки человеческого голоса.

Сова устроилась в теньке под горкой и Александр подсел к ней. Наступило молчание.

«Не знаю уж, что он собирается заканчивать, если ни как даже не начал», – подумал про себя Александр.

Но делать тут было нечего – он терпеливо ожидал рассказа.

– Однажды, – произнесла наконец черепаха с глубокими вздохами между словами, – я был обычной черепахой и не говорил ещё на омерзительном человеческом языке.

И снова наступило молчание. Только сова изредка укала, да неумолимо всхлипывали черепахи. Александр уже было собрался подняться и сказать: «Благодарю вас, наимудрейший, за очень содержательный рассказ». Но после он решил ещё подождать.

Наконец черепахи немного утихли и, наимудрейший из них, словно тяжело передыхая, заговорил:

– Когда мы ещё не мутировали, мы могли спускаться на дно морей. Сейчас из-за размеров мы сильно постарели и нам тяжело дышать от солнечного света в таком обилии. Мы бессмертная раса среди животных и живём очень долго, но наши размеры всегда наш возраст. Эта мутация, как вы, люди, это называете, укоротила нашу жизнь и все мы очень горюем из-за этого. Хотя вы не в лучшем положении.

– Что же вызывает эту мутацию живого на Земле? – Спросил Александр. – И почему с людьми ничего не стало?

– Мы знаем почему. Это потому что вы обезьяны. Только вы все избежали этой мутации, – ответила черепаха сердито с нескрываемой завистью. – Ты не очень-то догадлив!

– Стыдился бы спрашивать очевидное, – подхватила Сова.

Оба замолчали и уставились на Александра. Он готов был провалиться сквозь землю, упрекая себя за то, что сразу не заметил такую очевидную вещь. Наконец сова повернулась к черепахе и сказала по-человечески, чтобы Александр тоже понимал о чём речь:

– Давай, старина, поторапливайся! Нельзя же весь день вам на Солнце запекаться...

И наимудрейший продолжил:

– Да, вы избежали такой мутации как мы, но вы и перестали умирать. Хотя ваше бессмертие далеко от совершенства – ни панциря защититься, ни клыков...

– Почему же? – возразил Александр. – Разве если нас съест, мы не умираем? Хотя я видел такой феномен, о котором ты сказал – некоторые из нас встают и ходят мёртвыми.

– Они живы, – настаивал Наимудрейший.

– Не возражай! – прикрикнула Сова.

Но Александр и не думал возражать.

– Ваше бессмертие далеко от совершенства, – продолжил Наимудрейший. – Его можно назвать вечной смертью, так как у вас нет достаточной регенерации, как у нашей расы...

– Мне жить становится всё страшнее и страшнее, – продолжил Александр. – Получается, если прострелить мне голову, я не умру, но буду жить с простреленной головой? Да тут только и останется, что искать смерти у вас в пасти.

– А чего ты хотел? – спросил Наимудрейший с тревогой

В голосе.

– Я уже по-настоящему начинаю желать нормальной смерти, – ответил Александр. – Я не хочу жить мертвым! Я боюсь! Простите.

– Разве боишься? – быстро сказала черепаха.

– Нет, конечно, – лицемерил Александр. Он очень боялся нового осознания. До паранойи боялся.

– Ну, значит, с решимостью у тебя всё в полном порядке для человека, – вздохнул наимудрейший. – Мне бы твою решимость жить. Хотя покончить с собой ты бы всё равно не смог. Да и не советую – останешься таким, каким себя и убить пытался. Вам остаётся только посочувствовать.

– Что мне делать? – спросил Александр.

– Ты должен сказать Богу об этом, хотя я полагаю, что он об этом в курсе, – отвечал Наимудрейший. – Есть четыре ключа связаться с ним, о которых знает только моя раса: любовь, рождение, смерть, немощь. Ключи любви – ваши ключи. Ваша раса даже говорит, что он – это любовь. Но эти ключи лишь даруют возможность размножения и продолжения развития рода и расы. Ты не сможешь с ключами любви поговорить с Богом. Да он и не стал бы с вами общаться.

– Я о ключах к Богу не слышал, – рискнул заметить Александр.

– Никогда не слышала о ключах рождения! – воскликнула сова, расправляя крылья, – Что это за ключи общения, ты знаешь?

– Да, – отвечал Александр неуверенно, – это любовь к нашим детям и потомству.

– Ну да, – подхватила сова, – а если ты любишь своё потомство оно сможет общаться с Богом при этих ключах связи. У вашей расы они были утеряны эры назад.

– А ключи смерти Бог забрал у вашей расы вместе с самой смертью и возродил то проклятье, которого вы и боялись.

У Александра отпала вся охота выяснять что-то о ключах связи с Богом, так как это всё казалось ему бредом церквей и фанатиков, но он не ожидал услышать что-то подобное от мутировавших зверей. Особенно от черепахи. Он повернулся к черепахе и сказал:

– Зачем связываться с ним вообще?

– Это тебе нужно, чтобы он снял со всего живого это проклятье. Это неплохое решение, не находишь? Если он согласится всё вернуть на круги своя, то и моя и твоя расы выиграют, и я готов тебе помогать, чтобы это стало так... У тебя остаётся вариант только освоить ключи немощи с текущим проклятьем...

– А что это такое? – спросил Александр.

– Я тебе объяснить не смогу, – грустно ответил наимудрейший. – Стар я уже для этого. А сова ничего о ключах не ведает.

– Времени у меня на это не было, – подтвердила сова. – Моей расе важнее уметь охотиться.

– Как это? – спросил Александр.

– А вот как, – отвечала сова. – Мы с детства все учимся охотиться, чтобы добывать себе пропитание. От этого зависит наше выживание в дикой природе! Сейчас я, конечно, даже не знаю, что ждёт наше потомство.

– Настоящий конец света, как говорят люди! – со вздохом сказала черепаха. – Но кто знает... Говорят, что все перемены благотворны...

– Это точно, – согласилась Сова.

И оба вздохнули.

– А помнишь, раньше, как мы боялись людей? – спросила, помолчав, Сова.

– Как не помнить, – вздохнул Наимудрейший. – Прохлада водички! Эта жажда жизни!

– А как давно вы мутировали? – спросил Александр, стремясь перевести разговор.

– Это зависело от нас, – отвечал Наимудрейший. – У всех это произошло по-разному.

– По-разному? – удивился Александр.

– Почему вы называете это мутацией? – пояснил Грифон. – Потому что это неестественно... Это сделал кто-то могучий, это не произошло постепенно и само собой. В таких случаях ещё говорят: «Нас посетил дьявол...» Понял?

Это было настолько ново для Александра, что он невольно задумался.

– А что же тогда с остальными животными происходит? – спросил он немного спустя.

– Может, хватит об этом, – вмешалась сова. – Расскажи-ка ему про исцеление...

Глава 6. Черепаха

Наимудрейший глубоко вздохнул и вытер глаза. Он взглянул на Александра, видно, хотел что-то сказать, но задышался.

– Ну, прямо, словно что-то в горле у него застряло, – сказала Сова, немного подождав.

И принялась сова бить крыльями от возмущения и осознания, что ничем не может помочь черепахе. Наконец Наимудрейший обрёл голос и, обливаясь водой из водоёма, заговорил:

– Ты, верно, не слышал ранее об исцелении от мутации...

– Не слышал, – сказал Александр.

– И долго должно быть думал, как дарами угодить той девушке, что договорилась с птицами и перемирии...

– Зато я смог ей помеша... – начал было Александр, но спохватился и покачал головой. – Да, пытался.

– Значит об исцелении от мутации ты и понятия до моих слов не имел.

– Нет, не имел, – вздохнул Александр. – А что это за исцеление такое?

– Прежде всего, – начала сова, – от этого можно излечиться водой...

– Специальной водой! – закричал наимудрейший. – Там обязательно не должны мочь выживать тюлени, лососи и моя

раса, а также все остальные. Вода должна быть пропитана определённым количеством радиации до такой степени, что лишь морские растения там смогут выжить...

– А достать такую воду не так-то просто, – вставила сова.

– Сначала ищешь умершее море... – продолжал Наимудрейший.

– Проверив наличие указанных нами в воде! – закричала Сова.

– Конечно, – подтвердил Наимудрейший. – Они вообще не должны там обитать. Если остался, допустим, хотя бы один лосось или черепаха, то вода не может быть использована...

– Дозу радиации воды увеличивать нельзя, – закончила Сова.

– Если ты увеличил бы дозу радиации такой воды, – продолжал Наимудрейший, – ты бы начал сильнее мутировать, но не умер бы...

– А тебе требуется исцеление! – крикнула сова, немного подпрыгивая по ветру.

– Принимаешь воду и к тебе вернётся твоя смерть! – воскликнул Наимудрейший и выполз на песок.

– И ты снова обычный смертный человек и не закончишь трупом заживо! – вопила во весь голос Сова.

– Найди эту воду! И, как хотел, сможешь нормально умереть, – сказала Черепаха низким голосом. И оба, как безумные, начали вихляться в песке, но с какой-то непонятной

Александр грустью.

– Это, должно быть решит хотя бы одну мою проблему, – сомневаясь заметил Александр.

– Хочешь, мы поможем найти? – спросил Наимудрейший.

– Очень, – сказал Александр.

– Вставай, – приказал Наимудрейший Сове. – Покажем ему то озерцо неподалёку. Ничего, что лосось там не водился... Мы и без них обойдёмся. Метеориты падали туда?

– Ты прав, – сказала Сова. – Но я не помню, где оно находится.

Они важно повели Александра к озеру, размахивая головами и не замечая, что то и дело пару раз его чуть не раздавило их тушами. Они шли как бы приплясывая и напевая что-то по-животному.

Они пришли к озеру: сердцевина озера блестела синим светом, что выглядело ошеломительно красиво даже на фоне ясного дня. Александр случайно наступил Черепахе на хвост – он плёлся позади, но черепаха даже не ощутила давления.

Все трое помчались к озеру.

– А что делает это озеро таким особенным? – спросил Александр.

Черепаха ответила ему, что в это озеро упала пара метеоритов с необходимым количеством радиации в структуре и заразила всю воду.

До этого там обитало всё, что могло обитать в пресной

воде, но сейчас лишь морские водоросли.

Александр подумал о рыбе и обнаружил, что голоден, так как нормально не ел он достаточно давно.

Но он понимал, что доставать рыбу лучше из моря, не взирая на текущие опасности.

Рядом с озером лежало множество насекомых, наслаждаясь озёрной прохладой. Насекомые были лишь немного больше прежнего размера.

Александр решил рискнуть и выпил воды из озера.

– Ах! Что такое? – Спросила Сова, видя, что мужчина побледнел. – Мы далеко от человеческих покоев. Держись. Мы за много миль от города. Не робей и не смей терять сознание.

Хочешь, не хочешь, а мужчина себя пересиливал как мог. Не унывать!

Через какое-то время ему полегчало, пока все пережидали у этого озера. Он ощутил себя намного лучше.

– Большое спасибо, – сказал Александр, радуясь, что этот кошмар наконец закончился и он хотя бы умрёт не как живой мертвец. – Очень интересный был опыт. А общаться с вами мне очень понравилось. Вы такие забавные...

– Кстати, о рыбе, – заметил Наимудрейший. – Ты, конечно, умеешь её ловить?

– Да, – сказал Александр. – Мы иногда ходили с товарищами на рыбалку.

Он испуганно замолчал, чтобы не смущать черепаху.

– Ты, видно, застеснялся того, что вы питаетесь рыбой,

но будь спокоен, – поправил он Александра. – Ну, раз ходил на рыбалку, ты, верно, знаешь, как она выглядит...

– Да, – сказал задумчиво Александр. – Хвост, рот, голова, чешуя, жабры.

– Что ж, – сказал наимудрейший. – Здесь недалеко от этого озера есть утёс. Сова тебя позже проводит – там выход к Чёрному морю. Там ты можешь достать рыбы, но они не все мутировали в сторону больших размеров. Некоторые наоборот стали ещё меньше. К тому же вам людям к этому не привыкать... Черноморская раса хамсы осталась наиболее близкими к прежней форме. Думаю, вам в пищу они подойдут лучше...

Тут черепаха вдохнула свежего озёрного воздуха и закрыла глаза.

– Объясни ему о черноморской ставриде, – сказал он Сова.

– Дело в том, – сказала Сова, – что она стала вылавливать сухопутных животных, заманивая в воду своим свечением. Будь осторожен и во время рыбалки не подходи ни к чему светящемуся, как бы прекрасно оно не было. Если меня не послушаешь, закончишь их обедом сам. Хотя, как самоубийство – это более безболезненно, чем закончить в птичьем клюве. Все.

– Большое спасибо, – сказал Александр. – Это очень интересно. Я всего этого и не подозревал.

– Это что, – сказала Сова. – Я тебе ещё такое могу о своих

путешествиях рассказать! Если хочешь, конечно... Знаешь, например, почему черноморский шпрот уменьшился в размерах до прежнего таракана?

– Я никогда об этом не думал, – ответил Александр. – Хотя я слышал ранее, что рыба уменьшается в размерах популяционно. Почему?

– Рыбы много, – сказала значительно Сова.

Александр растерялся.

– Много рыбы? – переспросил он с недоумением.

– Ну да, – подтвердила Сова. – Рыбы много, и она становится мельче, чтобы выживать, ведь, чем она меньше, тем выше её шансы остаться в море в живых.

Александр молчал и только смотрел на Сову с широко распахнутыми глазами.

– Маленькая рыба манёвренней, – продолжала Сова. – Большая рыба нежилец в океане, если она не ест других! Всё так в жизни: или ты съешь или съедят тебя, хоть вон беги. И люди такие же. Ходите друг с другом и бросаете своих же на смерти. Нет, вы даже хуже нас. Если вам не угодить – вы убьёте своего и даже не съедите его мясо. Бывает, конечно, что и среди вас есть особенные, как и среди наших... Но наши особенные одиночки неровня вашим особенным одиночкам... Ты знал это?

Александр кивнул.

– Ваши особенные одиночки построили вашу цивилизацию и возвели на вершину пищевой цепи в природе. Никак,

бедные, вы не можете смириться с тем, что и мы имеем в природе свои права. Всё убиваете и убиваете друг друга...

– Поэтому и говорят: «Человек человеку волк»? – оробевши спросил Александр.

– Ну да, – сказала Сова. – Поэтому.

Тут Наимудрейший открыл глаза.

– Нет, сначала расскажи свою историю, – нетерпеливо перебила его Сова. – Объяснять тебе о твоей расе дальше очень долго то, что мне известно.

И Александр начал рассказывать всё, что с ним произошло с той минуты, как он увидел на улице безголовый труп вместе с Максимом. Сначала ему было немного не по себе: Сова и Черепаха придвинулись к нему слишком близко, как к ближайшему товарищу и с интересом слушали его историю. Но потом он осмелел. Сова и Черепаха молчали, иногда издавая звуки по-животному, пока он не дошёл до рассказа о Максиме и попытке рассказать ему начало «Евгения Онегина». Тут Черепаха глубоко вздохнула и сказала:

– Очень странно!

– Страннее некуда! – подхватила Сова.

– Все слова не те, – задумчиво произнесла Черепаха. – Хорошо, если бы он нам что-нибудь прочитал. Вели ему начать.

И он посмотрел на Сову, словно та имела над Александром власть.

– Встань и читай первую главу «Евгения Онегина», – приказала Александру Сова. – Я слышала это раньше и могу

почувствовать что-то, что поможет тебе обрести понимание этой странности.

«Как все в последнее время любят мной распоряжаться, – подумал Александр. – Только и делают, что заставляют делать то, что требуется им. Можно подумать, что я на службе у зверей и людей разом».

Всё же он послушно встал и начал читать. Но мысли его были заняты феноменом с рыбами, который он обсудил ранее с Совой. Слова получились действительно очень странными, хотя Александр пытался произнести и помнил правильно каждое их них.

«Мой дядя самых честных правил,

Неуставной имея вид,

Так уважать себя заставил

Как раньше я и не привык.

Его пример другим наука;

Но, боже мой, какая мука

С больным сидеть и день и ночь,

А посидев, умчаться прочь!

– Совсем не похоже на то, что я слышала от другого человека, – заметила Сова.

– Я никогда этих стихов не слышал, – сказал Наимудрейший. – Но, по правде говоря, – это ужасный вздор!

Александр ничего не сказал; он сел на песок и закрыл лицо руками; ему не верилось, что можно помнить каждое слово, а словами выразить совершенно иное.

– Он ничего объяснить не может, – брезгливо сказала Сова.

И, повернувшись к Александру, прибавила:

– Читай дальше.

– А что означает «честных правил» у вас, людей? – спросил наимудрейший. – Объясни мне хотя бы это.

– Это означает блюсти правила чести, то есть иметь в сердце верность определённым человеческим принципам, – сказал Александр.

Он и сам понимал, что это всё только на словах. Ему не хотелось больше об этом говорить.

– Читай дальше, – торопила его Сова. – «Какое низкое коварство...»

Александр не посмел послушаться большую птицу, хоть и был уверен, что всё опять получится не так, и дрожащим голосом продолжил:

Какое низкое коварство

Полуживого забивать,

Ему подушки поправлять,

Печально подменять лекарство,

Вздыхать и думать про себя:

Когда же черт возьмет тебя!»

– Зачем читать всю эту ерунду, – прервал её Наимудрейший, – если ты всё равно ничего в этом не понимаешь и не можешь ничего объяснить? Такой тарабарщины я в своей длинной жизни ещё не слышал!

– Да, пожалуй, хватит, – сказала Сова к великой радости Александра.

– Ты понял, почему не можешь правильно прочитать? – продолжала Сова. – Или пусть лучше Наимудрейший переведёт тебе наши стихотворения?

– Пожалуйста, ваши стихотворения, если можно, – отвечал Александр так подавленно, что Сова только махнула крыльями.

– О вкусах не спорят, – заметила она обиженно. – Расскажи ему о вашей еде, старина.

Наимудрейший глубоко вздохнул и издавая треск, прочитал звериный стих:

Морские водоросли я люблю,
Сияет их листва зелёной густотой,
Их добывая, панцирем скрипим,
Перебираясь мы на берег вразнобой.

Еда всегда для нашей жизни смысл,
Хоть говорим обратное мы все.
Ну, а поев, мы видим в синеве,
Как безмятежно рыбы плавают в реке.

Еду люблю я сердцу вопреки!
Прошу капусты от тоски.
Я не забуду никогда
Дары природы для себя.

Добыв еду живу я гордо,
Ползу по берегу с довольной мордой!

Ведь выжил я, и я поел:

Я весел, горд и очень смел.

– Повтори ещё! – сказала Сова.

Наимудрейший открыл было рот, но в эту минуту Сова
вдруг опомнилась:

– Изгнание!

– Что, опять Азалия? – спросила Черепаха.

– Полетели! – сказала Сова, схватив Александра за плечи,
так и не послушав стихотворение ещё раз.

– А кого изгоняют? – спросил, задыхаясь от ветра в лицо,
Александр.

Но Сова только повторяла:

– Летим! Летим!

И прибавила скорость.

А ветер с водоёма доносил слова:

Любимая,

Любимая еда!

Они звучали всё тише и тише, пока Александра не унесли
в полёте достаточно далеко.

Глава 7. Суд

Азалия и мэр сидели за большим столом большого зала мэрии. Зал был просторный. Стены отделаны белым мрамором. Остальные присутствующие в зале сидели на мебели бежевого цвета и, кому не хватило мест, сидели на стульях из красного дерева. Самые низкие социальные слои просто толпились вокруг, просматривая каждую деталь обстановки и событий. Перед столом стоял в наручниках мужчина, что был с чертежами в тубусе. Возле мэра вертелся Максим – в одной руке он держал тубус, а в другой какие-то бумаги. Посередине стоял ещё один стол, поменьше, а на нём – фарфоровая посуда с печеньем и сладостями. Вид у них был такой аппетитный, что у Александра забурчало в животе.

«Скорее бы уже закончили эти разборки, – подумал он, – и подали поесть».

Особых надежд на это, однако, не было, и он начал осматриваться вокруг, чтобы как-то скоротать это время.

Раньше до мутации животных Александр часто бывал на официальных судах, хотя сейчас это нельзя было назвать судом, но что-то напоминающее суд из себя это представляло. Ему было немного приятно вспомнить свою прежнюю работу полицейского.

– Судя по виду, – сказал он про себя, – тот мужчина в рясе судит.

В рясе, кстати, был мэр, так как он никому не доверял процесс осуждения в это тяжёлое для человечества время. Тем не менее мэр чувствовал себя не слишком уверенно, но это был единственный способ поддержать порядок в условиях катастрофы.

«Это места для присяжных, – подумал Александр. – А эта толпа спорящих и кричащих, видно, и есть присяжные. Я искренне хочу верить, что присяжные здесь есть. Не совсем же они обезумели?»

Последнюю фразу он повторил про себя раза три или четыре – его очень волновало единоличие во власти, так как он понимал, что это значит. Впрочем, неадекватно кричащую толпу называть здесь присяжными тоже было безумием.

Присяжные спустя десять минут затихли и принялись что-то писать ручками на бумаге.

Александр заметил, что Сова наблюдает за процессом в окно и вышел задать немного вопросов, так как он плохо понимал, в чём здесь заключается суд. Он не общался всё это время с официальными лицами города, а новости молчали.

Когда он вышел из мэрии, Сова сама подлетела к нему, и он спросил:

– Ты знаешь, что они пишут? Ведь это судом назвать нельзя...

– Они записывают присутствующих и процесс разбирательства для архива изгнанных, – сказала Сова тихонько в ответ. – Боятся забыть тех, кого отправили на смерть.

– Вот лицемеры! – громко произнёс Александр негодующим тоном, но в ту же минуту Максим вышел за ним:

– Возвращайся в зал Суда!

Хоть он назвал это залом Суда, этот зал был кабинетом мэра до текущих обстоятельств. Просто люди там собрались и устроили официальное осуждение изгоняемых. Мужчина с тубусом не был первым – всех там судили по очереди.

Александр прошёл с ним обратно. А мэр надел очки и с тревогой оглядел присутствующих в зале; видно, хотел проверить, вернулся ли Александр. Александр тихо сел на свободное место и замолчал.

Со своего места он видел всё так ясно, словно стоял у них за плечами, – люди, выполняющие роль присяжных, продолжали писать: «Вот уроды!» Он даже заметил, как кто-то из них пустил слёзы и громко сказал, что ему жалко смертников на съедение.

«Воображаю, что они там понапишут до конца суда!» – подумал бледный от злости Александр.

У одного из присяжных ручка всё время падала на пол. Этого, конечно, Александр не мог вынести: он подошёл и встал у него за спиной; улучив удобный момент он забрал у него ручку и что-то похожее на шпаргалки. Всё это он проделал так быстро, что бедный присяжный (Александр прочитал на листе подпись. Его звали Арман) не понял, что произошло; поискав, он достал ещё шпаргалки, запасную ручку и продолжил писать. Только толку от этого не было нико-

го и Александра возмутило, что они, творя такое зверство, записывают процесс. Он даже нашёл что-то консервативное в этом новшестве.

– Максим, читай обвинение! – сказал мэр.

Максим три раза изъявил почтение мэру, положил тубус на стол, взял обеими руками бумаги и начал читать:

– Обстоятельства дела следующие. Подсудимый предоставил транспортные чертежи 3 мая 2020 года. Задача подсудимого заключалась в обеспечении безопасности отправляемого транспортного груза в город Москва. Впоследствии из-за ошибки инженера транспорт настигли мимо пролетающие чайки и весь экипаж был убит.

– Обдумайте своё решение! – сказал Мэр присяжным.

– Нет, нет, – торопливо прервал его Максим. – Ещё рано. Необходимо всё сделать в соответствии с государственными документами.

– Вызвать первого свидетеля, – приказал мэр.

Максим трижды объявил Имя свидетеля и только на четвёртый тот соизволил выйти.

– Первый свидетель. – Объяснил радостно мэру Максим.

Первым свидетелем оказался Невольник. Он подошёл к столу мэра, держа в одной руке миску с каким-то пророком, а в другой какие-то изношенные запчасти.

– Прощу прощения, Уважаемый мэр, – начал он, – что я явился с запчастями и порошковой смазкой. Но я как раз ремонтировал машину, когда за мной пришли. Не успел за-

кончить...

– Мог бы и успеть, – сказал мэр. – Разве тебя не уведомили о времени необходимости явиться на процесс?

Невольник взглянул на Артёма, который шёл за ним следом рука об руку с Айгерим.

– Меня проинформировали об этом в два часа дня по телефону, кажется, – проговорил он.

– И в три часа дня перезвонили, – сказал Артём.

– И в четыре, – пробормотала Айгерим.

– Запишите опоздание, – велел мэр присяжным, и они быстро записали все аспекты появления Невольника и его спутников в зале суда, после чего послышался стук ручек по столам.

Александр через открытое окно увидел шатающегося по улице безглавого, но промолчал. Его появлению никто не удивился, так как многие люди уже могли остаться на всю жизнь без головы живыми, однако их считали живыми трупами. Только Александр и семья Азалии знали, что они по-прежнему живы в этом состоянии, не считая некоторых животных, решившись выбрать сосуществование с людьми, потерявшими над ними власть.

– Сними косынку в помещении, – сказал мэр Невольнику.

– Она не моя, – ответил Невольник.

– Запишите ещё одно административное правонарушение на процессе, – закричал мэр с торжеством и повернулся к присяжным, которые тут же взялись за ручки.

– Я буду продавать машину, – объяснил Невольник. – У меня не осталось денег на жизнь, ведь я аудитор.

Тут Азалия надела очки и в упор посмотрела на Невольника – тот даже побледнел, переступив с ноги на ногу.

– Давай показания, – сказал мэр, – и не копошись, а не то я велю прострелить тебе голову и отпустить ходить так по городу.

Это не очень-то подбодрило Невольника: он затоптался на месте, испуганно поглядывая на Азалию, и в смятении уронил миску с порошком на чистые полы.

В этот миг Александр почувствовал себя как-то странно. Он никак не мог понять, что с ним происходит, но наконец-то его осенило: побочный эффект от выпитой из озера воды! Сначала он хотел встать и уйти из зала, в котором устроили суд, но, поразмыслив, решил остаться и сидеть до тех пор, пока не начнёт падать до бессознательности.

– Что с тобой? Ты какой-то бледный... – спросила сидевшая рядом с ним Айгерим. – Кажется, ты едва дышишь.

– Ничего не могу поделать. – сказал Александр. – Мне правда нехорошо.

– Не имеешь права сейчас заболеть, – заметила Айгерим.

– Ерунда, – отвечал, осмелев, Александр. – Любой может заболеть.

– Да, но я предпочитаю болеть дома, – возразила Айгерим, – не то что некоторые... Это же просто смешно больным идти на суд! Тебя могут без сознания положить в авто-

бус с изгнанными, которых уже осудили и всё.

Он всё понял, встал и пошёл на другую сторону зала.

А Азалия меж тем смотрела в упор на Невольника, и не успела Айгерим сесть, как Азалия нахмурилась и приказала:

– Подать сюда список тех, кто последним осматривал от-
правляемый транспорт!

Тут бедный Невольник задрожал и это было заметно всем присутствующим.

– Давай свои показания, – повторил мэр гневно, – а не то отправишься с ними на одном автобусе. Мне уже всё равно, нервничаешь ты или нет!

– Я осматривал транспорт вместе с Архипом, – произнёс невольник дрожащим голосом, – я человек маленький, я не успел отремонтировать машину... я лишь неделю назад её ремонтировал... я ремонтировал этот погрузочный транспорт... но запчастей было мало... а я всё думал, как сделать свою работу на вас хорошо, как вдруг Артём и сказал...

– Ничего я не говорил, – прервал его Артём.

Александр предположил, что Архип – это мужчина в наручниках.

– Нет, говорил, – возразил Невольник.

– И не думал, – сказал Артём, – Я всё отрицаю!

– Он всё отрицает, – сказал мэр. – Не вносить в протокол, так как я сомневаюсь в адекватности его рассудка!

– Ну тогда, значит, Айгерим сказала, – продолжал Неволь-

ник, с тревогой смотря на Айгерим. Но Айгерим не стала ничего отрицать – она уже уснула.

– Тогда я взял свои запчасти, – продолжал Невольник, – и использовал их для починки транспорта...

– Но что же сказала тебе Айгерим? – спросил кто-то из присяжных.

– Не помню, – сказал Невольник.

– Ты постарайся вспомнить, – заметил мэр, – а то у меня возникает желание отправить тебя вместе с Архипом.

Несчастный Невольник выронил всё из рук и начал смотреть на мэра умоляющими глазами.

– Я человек маленький, – повторил он. – Я не хотел этой катастрофы.

– Тупой как полено, – заметил мэр и статно осмотрелся.

Тут одна из стройных девушек на красных табуретах зааплодировала, но люди дали ей понять, что это не к месту. (Пока всё это происходило и за пределами мэрии было беспокойно. Птицы продолжали ловить людей, люди получали увечья, с которыми дальше жили и не могли умереть – в боли и страданиях, считая себя мёртвыми, если их не съели. Транспортная система работала с перебоями, так как появились гигантские орлы, которые могли откусить от машины кузов целым.)

Александр прочитал новости через мобильный и удивился, что люди не задаются и продолжают пытаться выживать. Он ожидал паники, но паники в России не было. Все

приняли решение дальше поддерживать жизнь и выходить на улицу, несмотря на угрозу, за большие ныне деньги богачей и политиков. Города стали центрами собрания населения, но прежняя централизация регионов была нарушена, так как нарушена транспортная сообщаемость. Люди старались днём быть в зданиях и покидали их только вечерами и ночами. Любителей сидеть в офисах до ночи стало намного больше. Водителям транспорта увеличили заработные платы за высокий риск быть съеденными заживо или получить смертельные увечья, с которыми они будут считаться зомби и избегаться людьми. Хотя раненные тоже хотели есть и работать их уже не считали живыми, так как бывало у людей отсутствовала вся нижняя часть туловища, но они не умирали. Тем не менее о них рассуждал весь интернет. Многие писали об апокалипсисе и смерти Бога.

Ныне политическая власть была у людей, что смогли найти способ борьбы или договора с птицами, что были на вершине пищевой цепи в изменившемся мире.

«Я очень рад, что люди смогли отстоять свои жизни, – подумал Александр. – А то я боялся сопротивления... Теперь-то я знаю, что не всё потеряно!»

– Ну, хватит, – сказал мэр Невольнику. – Закругляйся!

– А я итак заканчиваю, – радостно возразил Невольник. – Я считаю, что Архип выполнил работу добросовестно и не является причиной аварии того грузовика с провизией...

– Круглый ты болван, вот ты кто! – закричал вдруг мэр.

Тут стройная девушка на табурете опять зааплодировала и опять ей помешали остальные присутствующие в зале.

«Ну вот, его злят показания, – подумал Александр. – Теперь дело пойдёт веселее».

– Ты свободен, – сказал мэр Невольнику.

И невольник чуть ли не выбежал из зала суда, оставив там даже свою косынку.

– И прострелите ему на улице голову, если не сбежит, – прибавила Азалия, повернувшись к одному из своих личных телохранителей.

Но Невольник был уже далеко.

– Вызвать свидетельницу, – приказал мэр.

Свидетельницей оказалась та самая женщина с кухни Агнии. В руках она держала странную книгу и какие-то бумаги. Она ещё не вошла в зал суда, а люди все восхищались красотой этой блондинки с косичкой. Александр сразу догадался, кто сейчас войдёт.

– Ваши показания, – сказал мэр.

– И не подумаю, – отвечала очень красивая девушка.

Мэр озадаченно посмотрел на Максима.

– Это отказ давать показания в зале суда? Мы можем обвинить и вас, – грозно сказал ей Максим.

– Что ж, я сам спрошу. Я уже знаю, что вам было поручено предоставить маршрутные географические данные водителю транспорта. Я не обвиняю вас, я лично проверял вашу

работу, но вы присутствовали при ремонте Архимом транспортных средств. Вы не замечали халатности с его стороны? – со вздохом спросил её мэр, не скрывая неподдельное безразличие к происходящему.

Грозно нахмутив брови, мэр ждал её ответ. Она молчала. Он спросил:

– Транспорт чем ремонтируют?

– Инструментами, – ответила блондинка.

– Ещё специальными маслами, – проговорил у неё за спиной сонный голос.

– Увести из зала эту Айгерим! – завопила Азалия. – Погрузите её в автобус со смертниками! Что она позволяет себе! Разбудите её! Выставьте её вон! Расстреляйте её, плевать, что она не умрёт! Нам в новом обществе не нужны безразличные лентяи!

Телохранители кинулись ловить Айгерим. Поднялся переполох, а когда наконец все снова уселись на свои места, блондинка исчезла.

– Ну и пусть уходит, – сказал мэр с облегчением. – Вызвать следующего свидетеля!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.